

КОНСОНАНС

Газета Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки

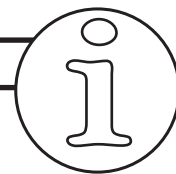

**Слово и музыка для
О.С. Виноградовой
с.16**

*Всвятинские дни
в Н.Новгороде с.10*

с.8
**В день памяти
святого Георгия**

с.6
**Памяти
Анны
Перельман**

Колонка Ректора

Друзья!

Вместе с поздравлениями по поводу начала второго семестра не могу скрыть удивления и определенной горечи от «демонстрации» независимости, самостоятельности, анархии и безнаказанности.

Долгие годы жизни в ситуации, когда плётка гуляет много чаще, чем дают пряник, вероятно, не прошли даром. Ощущение свободы, в том числе от ответственности, закружило непривычные к ней головы. Полагаю, становится понятна моя преамбула?

Начало семестра ознаменовано рекордным отсутствием студентов на занятиях, а некоторых педагогов – на рабочих местах. Причин много, и все они «уважительные». Не отрегулировано расписание, нет нот, учится программа, «отдыхают» концертмейстеры и т.д. и т.п. Все это называется одним словом – разгильдяйство! В отлынивании от исполнения обязанностей – на зависть крепко спаянная круговая порука.

Конечно, речь не идет огульно обо всем коллективе, но многие найдут в моих словах стрелочку, направленную в них. стыдно, господа! стыдно и досадно, что взрослые люди, уважаемые и талантливые, так стремившиеся пребывать в нашем общем доме, его же и позорят!

Не желаю никого пугать и создавать полицейскую атмосферу. Просто взываю к совести.

Хочу напомнить закон об образовании, где сказано, что студенты обязаны присутствовать на всех семинарских, лабораторных и практических занятиях. Львиная доля дисциплин является практическими или лабораторными. Студенты, не посетившие 50% лекционных занятий, не могут быть аттестованы.

Что касается явки на работу педагогов и сотрудников, то на это существуют другие законы, которые цитировать неуместно. Я, как должностное лицо, обязан эти законы соблюдать, к чему и вас призываю, уважаемые коллеги!

Фертельмейстер Э.Б.

От Редакции

Здравствуйте!

Вот и подходит к концу зима. Напоследок одарила нас крепкими морозами, но хотелось бы надеяться, что это – ее последний прощальный жест, и впереди – весна!

Словно компенсируя январское затишье, в феврале нас ждала целая россыпь замечательных концертов, на которые «изголодавшиеся» на отдыхе журналисты отозвались не меньшей россыпью статей. И что замечательно: в этом выпуске получилось так, что многие концерты даны сквозь призму нескольких журналистских мнений. А кто ж не знает поговорки: «Одна голова – хорошо, а две – лучше!». В нашем случае это означает, что субъективное мнение одного журналиста дополняется не менее субъективным мнением другого – и, может быть, за ними забрезжит некая объективная истина. Или не забрезжит...

Хватило в этом месяце и важных официальных событий, и неофициальных акций, в которых принимали участие студенты консерватории, опровергая мнение о пассивности творческих людей в сферах, не связанных непосредственно с их профессиональной деятельностью.

Кроме того, в феврале мы с благодарностью вспоминаем тех, кого уже нет среди нас. Не стоит, конечно, воспринимать этот номер как мемориал, скорее, – как приношение.

Одним словом, февральский выпуск богат разнообразными материалами: есть что почитать, есть что посмотреть, есть над чем подумать!

С уважением,
редакция

Всем заинтересованным в поступлении в Нижегородскую государственную консерваторию им. М.И.Глинки:
День Открытых Дверей состоится 10 апреля.

В 2005 году проходят
 избрание и переизбрание на должности

преподавателей консерватории
Кафедра струнных инструментов

профессор
 зав.кафедрой
 профессор
 доцент
 старший преподаватель
 старший преподаватель
 преподаватель

Кафедра сольного пения

зав.кафедрой
 профессор
 профессор
 профессор
 профессор
 доцент
 доцент
 доцент
 доцент

Кафедра народных инструментов

профессор
 профессор
 старший преподаватель
 старший преподаватель

Кафедра иностранных языков

старший преподаватель (ит., фр. языки)
 старший преподаватель (англ. яз.)

Кафедра истории музыки

доцент
 доцент
 старший преподаватель

Кафедра оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования

старший преподаватель
 старший преподаватель
 старший преподаватель

Кафедра деревянных духовых инструментов

доцент

Кафедра медных духовых и ударных инструментов

старший преподаватель

Кафедра хорового дирижирования

профессор
 доцент
 доцент
 преподаватель

22 февраля в Большом зале консерватории состоялось собрание всего штатного коллектива вуза. На повестке дня стояло обсуждение насущных проблем образования, проводимых в Правительстве реформ, современного состояния финансового положения ННГК и, самое главное, выборы нового состава Ученого Совета. На собрании присутствовало 209 из 310 членов трудового коллектива консерватории, так что необходимый кворум голосов был в наличии.

В своем вступительном слове ректор консерватории, Э.Б.Фертельмейстер, кратко обрисовал неустойчивое положение вузов культуры и искусства, и нашего в том числе, в условиях реформирования всей системы образования в России, но выразил надежду, что главные опасности – перевода в Министерство образования и передачи нас в региональное ведомство – нас миновали. Тем не менее, ожидаются перестройка всей структуры финансирования и переход на новый Госстандарт, где, помимо привычной для нас квалификации «специалиста», которая присваивается по окончании консерватории, будут предусмотрены квалификации «бакалавра» (4 года обучения) и «магистра» (6 лет обучения), принятые европейской системой образования.

Финансовое положение консерватории на сегодняшний день было признано упрочившимся и стабильным, но неоднократно звучали призывы к освоению новых форм привлечения средств, потому что сейчас эта стабильность во многом зависит, все-таки, от степени финансирования ННГК вышестоящими структурами, а как раз этот фактор становится сомнительным.

Были подведены итоги успеваемости в первом семестре: вновь лидирует кафедра оперно-симфонического дирижирования, где все студенты сдали сессию успешно. На втором месте – музыковеды с 94% успеваемостью, на третьем – пианисты (83%). К сожалению, традиционно низкий уровень успеваемости на кафедре деревянных духовых инструментов, где 44% неуспевающих – почти половина!

Наконец, состоялись выборы нового состава Ученого совета. В результате тайного голосования во вновь сформированный Ученый совет вошли:

Фертельмейстер Э.Б.(ректор, председатель)
 Ульянова Р.А.(проректор по учебной работе)
 Сиднева Т.Б.(проректор по научной работе)
 Тищенко Л.Н.(проректор по концертной работе)
 Козеров В.Ф.(проректор по АХЧ)
 Степанов С.И.(декан)
 Железнова Т.Я.(декан ФДО и ПК)
 Алексеев В.В.
 Алексеева Е.Д.
 Аристов С.И.
 Бардин Ю.В.

Бухарова Т.Г.
 Гецелев Б.С.
 Старынин В.Г.
 Седов А.М.
 Соколов О.В.
 Цендровский В.М.
 Петров Е.Н.
 Кузнецов В.А.
 Паранина Е.В.
 Пропищан С.Н.
 Сыров В.Н.
 Левая Т.Н.
 Скульский А.М.

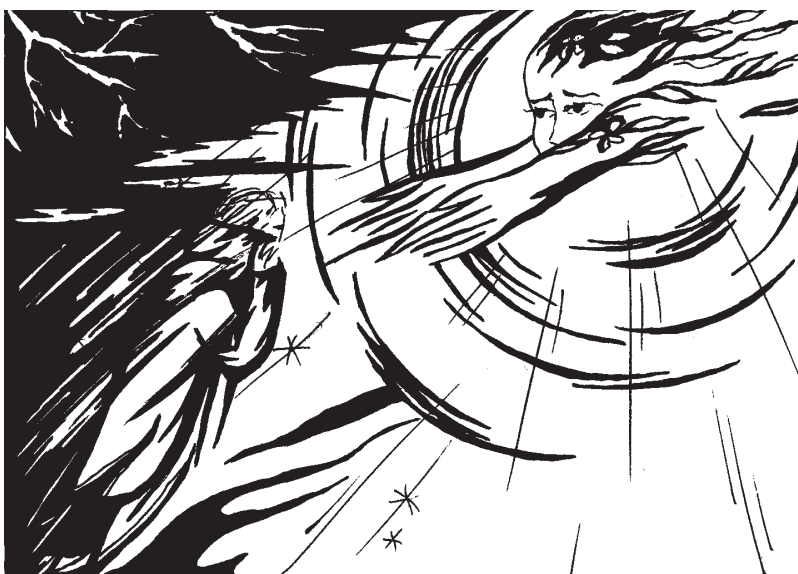
Казимирская Т.С.
 Куржавский В.А.
 Кораллов И.В.
 Лукьяненко Л.В.
 Наумова Л.А.
 Ступарь С.П.
 Красногорова О.А.
 Агабабов В.И.
 Буслаева Н.В.
 Наумов М.Н.
 Крещук Г.Л.

Зона Интеллектуального Напряжения вновь приветствует тех, кто считает, что серое вещество головного мозга дано им не напрасно, а обязано работать - познавать, анализировать, сопоставлять и обобщать. Сегодня мы продолжаем размышлять о романе М.Булгакова "Белая гвардия"

М.Булгаков. Времена года.

(о заснеженной «Белой гвардии»)

... Юлия. Июль. Появление «летнего» женского имени – чудесно. Этот момент обращен к жизнотворным, согревающим токам лета. Он не означает забвение страшных, кроваво-красных следов: они отзываются в больном жаре Турбина. И все-таки его жар спасителен и нужен. Болезнь открыла Алексею новые связи вещей, событий, времен и, может быть, главное, – чудесную Юлию. Не она ли, загадочная, ясная, обольстительная, эгоистичная, – причина этих открытий? Жар *ею* разведенного огня перекидывается на раненого, жар, у к р о щ е н н ы й молитвой Елены, отражается в глазах выздоравливающего: «еще колыхалась рваная завеса тумана и бреда, но уже в клочьях черного глянул свет» (гл.18).

... Все было бы просто и понятно, назови Булгаков холод зимы – злым, мертвым, а зной лета – добрым. Но это остановит бесконечность возникновений, становлений, угасаний и превращений, лишит повествование почти мистической и, в то же время, очевидно-жизненной сложности...

Женщина с «летним» именем успокаивает пульсирующий нерв контраста белого и кровавого, морозного и жаркого. С нею в романе оживают полутона: сумерки (полусвет-полумрак), живое тепло (гл. 13). Может быть, это полутона меж-времен: осени и весны. Полутона, в которых что-то постепенно угасает, рождая другое...

В ее имени – отсвет далеких гимназических лет: далекий *Юлий* Цезарь, мелькает в рое воспоминаний о годах учения – серых, унылых и радостных. Не случайно созвучие: *Александровская* гимназия – *Юлия Александровна*. Гимназия с портретом Александра Благословенного прочно вросла в прошлое, устранив далекое с момента роспуска дивизиона (момента отчаянного, безнадежного). В доме Юлии Александровны – призраки старины: старинная комната, старинная мебель. И появляется Юлия в бреде измученного Алексея под звон гавота из времен Людовика XIV (гл. 12). Серые

гимназические будни лелеют мечту о весне: «весне и грохоте в залах, гимназистках *мая*... (курсив мой – А.Б.)» Май, ушедший вместе с мамой, «светлой королевой» («Когда отпевали мать, был май...»), возвращается к Турбину вместе с Юлией: и потому он «застегнул на ее бледной кисти тяжкий, кованный и темный браслет» своей матери.

Не напоминает ли «странный и тихий домик» спасительницы Юлии – теперь скорее Майской, чем Июльской, – вечный дом Мастера и Маргариты? Последний роман пронизан весной – мучительно-знойной и свежей, зацветающей вишнями; в «белом» романе весна прячется на Мало-Провальной

улице («- Видно, брат, швырнул нас *Пэтурра* с тобой на Мало-Провальную улицу? Ну, что ж, будем ходить. А что из этого выйдет – неизвестно...» - гл. 19).

Май булгаковский (еще одно пересечение книги и жизни – писатель родился в мае), май «Белой гвардии» неожиданно близок *Маю* Чайковского (и вновь дата рождения – 7 мая) – *Белым ночам*: полупризрачные, полупрозрачные полутона *Белых ночей* оживают и в тихом доме Юлии Александровны Рейс; *Белые ночи* – белое и черное, снег и тьма, охватившие Город; *белый* крест на Владимирской горке, сияющий в «*черной* гуще небес»; *свет*, глянувший в «клочьях *черного*»; *черные* глаза и *бледная* кисть женщины.

Июньская Баркарولا, почти неуловимая, почти забытая, вспоминается в болезненных видениях Алексея: «Когда проснулся, узнал, что плывет в лодке по жаркой реке (*не та ли мифологическая река*... - А.Б.), что все боли исчезли, а за окошком ночь медленно бледнеет и бледнеет» (гл. 13). Звезды, лирически-нежные у Плещеева (вспомним Эпиграф) и Чайковского, в романе Булгакова обжигают холодным огнем. Это апокалиптические символы, сияющие над *временем*, над летящим *годом*. От времен года – к надвременному.

Алевтина Бояринцева

На вершине «Олимпа»

Прошлый выпуск "Консонанса" изобилует материалами о различных конкурсах, на которые был богат январь. Однако не о всех из них удалось сказать на страницах прошлого номера. Тем более, что конкурс, о котором сейчас пойдет речь, доказал актуальность и высокий уровень нижегородских исполнителей - участников конкурса.

Официально первые Олимпийские игры состоялись в 776 году до н. э. в небольшом греческом городе расположенном на юге Греции – Олимпии. Состязания в Олимпии проводились задолго до того, как стали общегреческим спортивным праздником. На первых Играх соревновались только в беге, вскоре прибавилось пятиборье, включавшее в себя бег, прыжок в длину, метание копья и диска, а также борьбу. В дальнейшем прибавлялись кулачные бои, гонки на колесницах. Стоит отметить, что частью Олимпийской программы состязаний был конкурс искусств, на котором выступали знаменитые поэты, ораторы, и победа в котором была столь же почетна. Наверное, поэтому многие конкурсы искусств именуют Олимпиами, ведь «Олимп» ассоциируется с вершиной.

Открытие и гала-концерт конкурса-фестиваля «Российский Олимп» состоялись в Нижегородском Театре Оперы и Балета им. А.С. Пушкина. В конкурсе-фестивале приняли участие почти восемьсот юных музыкантов из 60 городов России, ближнего и дальнего зарубежья. С 6 по 9 января свое мастерство нижегородцам демонстрировали хореографические коллективы и солисты - исполнители классического, народного и эстрадного танцев; оркестры и ансамбли народных инструментов. Возраст участников конкурса - от 6 до 22 лет. На «Российский Олимп» приехали как начинающие, так и опытные артисты. Их выступления оценивало профессиональное жюри. Его председатель - народный артист России, профессор Российской Академии музыки имени Гнесиных Владимир Круглов. По его мнению, фестиваль помогает сохранить традиции народной музыки и повысить уровень мастерства участников.

Главным учредителем конкурса-фестиваля выступило московское издательство «Атлант», главным директором которого является Сергей Валерьевич Цыганов, при поддержке Департамента культуры г. Нижнего Новгорода. Так же он президент фонда поддержки детского и юношеского творчества. Этот фонд проводит несколько конкурсов: конкурс

детского театра моды (г. Иваново), «Тихвинский лель» (гг. Тихвино, Суздаль) и др. Один из приоритетов фонда – культурное развитие малых городов.

О конкурсе. Он шел в двух категориях: хореография и исполнительское искусство. Исполнительское искусство было представлено солистами-инструменталистами (баян, аккордеон, домра, балалайка, гитара), ансамблями и оркестрами русских народных инструментов. Были и такие интересные содружества, как ансамбль ложкарей.

Хочется отметить высокий уровень подготовки

нижегородцев.

Об этом говорят результаты конкурса: гран-при - Артем Усов (балалайка, ННГК, 4 курс, класс доцента С.П. Малыхина), гран-при – Ровшан Мамедкулиев (гитара, ННГК, 1 курс, класс ст. преподавателя А.А. Петропавловского), I премия – Владимир Мальшаков (балалайка, ННГК, 1 курс, класс доцента С.П. Малыхина).

Расписание конкурса: 6

января – открытие; 7,8 – конкурс прослушивания; 9 – закрытие. Отличительной чертой конкурса-фестиваля стали мастер-классы, которые проводили члены жюри.

Стоит заметить, что на других конкурсах среди исполнителей на народных инструментах нижегородцы часто остаются «за кадром», и предпочтение отдается воспитанникам столичных школ. Между тем на проведенном конкурсе-фестивале по результатам всех прослушиваний членам жюри пришлось констатировать, что нижегородская школа - одна из лучших в России. А.А. Горбачев (зав. кафедрой факультета народных инструментов РАМ им. Гнесиных) сказал: «Странно, почему такие музыканты неизвестны в нашей стране».

Этот конкурс вселил уверенность в участников и еще раз доказал, что исполнительское искусство в Нижнем Новгороде развивается в верном направлении.

Кристина Фиш

Наши победители

Памяти Анны Перельман

*О милых спутниках,
которые наш свет
Своим сопутствием
для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.*

В.А.Жуковский

В этом году замечательному музыканту, педагогу, другу Анне Владимировне Перельман исполнилось бы 55 лет. Более тридцати лет ее жизни связано с Нижегородской консерваторией. Она закончила ее по классу фортепиано у О.А.Лебедевой, по классу органа у Г.И.Козловой, по классу концертмейстерского мастерства у Н.Я.Лузум и достойно развивала их традиции в своей работе. Стоит только вспомнить концерты учеников ее концертмейстерского и органного классов.

Тонкий ищущий музыкант, чуткий концертмейстер, она концертировала с М.Г.Аmeliной, Л.В.Лукьяненко, Л.Е.Рубинской. Она играла на многих органах не только в России (Киров, Ярославль), но и в Австрии, Голландии, Швейцарии. Из всех поездок она привозила ноты новых, неизвестных произведений и щедро делилась ими и со студентами, и с коллегами.

Ее творчество оборвалось на самом взлете, остались нереализованными многие проекты и замыслы, но все, кто соприкасался с ней и в работе, и в жизни, с любовью и радостью говорят и помнят о ней.

Людмила РУБИНСКАЯ

Рассветная песнь

Анне Перельман

*За мигом боли – неостановимость радости,
и горних башен свет,
и даль дорог, которым нет числа,
и озаренность снов,
 пронзающих покровы лучезарности.
И обретение простой знакомой истины –
что залегла вокруг густой осыпанностью лет,
питающей собой извечный рост начал;
той самой истины,
которая глядится в нас с небес,
как вечерами глядится солнце в зеркала морей
и тонет в них закатной краснотой усталых глаз,
не знающих о том –
что боль есть долгожданное рождение в Любовь,
наикратчайший путь в рассвет.*

С Л.Рубинской

Лилия Лукьяненко:

Судьба подарила мне пять лет близкого знакомства с А.В.Перельман. В работе, в общении с Анной Владимировной вспоминаются необычайная легкость, доброжелательность, деликатность, тонкая манера общения с коллегами и со студентами, способность увидеть положительное в игре того или иного солиста (будь то студент или именитый музыкант).

Богатая творческими идеями, она находила интересные, «эксклюзивные» произведения, необычные по своему составу ансамбли и включала их в традиционные классные концерты, на которых царила атмосфера профессионализма и творчества.

Анна Владимировна была пытливым, интересующимся и постоянно развивающимся музыкантом. Она любила и умела учиться, посещая органные мастер-курсы и фестивали.

Она любила своих учеников, могла часами говорить о работе, о своем классе. С бывшими студентами Анны Владимировны я встречаюсь и теперь. Ее помнят в Москве, Кирове, Сарове, Дзержинске, Костроме...

И память об Ане, и постоянное ощущение, что она живет рядом с нами – это невероятное чувство. После того, как она от нас ушла, у меня все время возникает чувство, что она где-то рядом, что я вижу ее добрые теплые глаза, я вижу ее походку, - ее, идущую по коридору, и исходящий от нее какой-то невероятный свет.

С Л.Лукьяненко и П.Кондрашиным

Максим Елпанов:

Мне посчастливилось с ней работать. У нее был необыкновенно мягкий звук. Я не слышал такого у других пианистов. Я к этому стремлюсь на своем инструменте, на скрипке. И я думаю - это главное, что отличало ее от других музыкантов. Она была органисткой, и звучание органа старалась перенести на рояль. Она излучала доброту, которая шла помимо слов, во всех ее поступках. Она живет в моем сердце, и могу сказать, что я с этим остался – для меня она жива.

Людмила Рубинская:

Аня очень увлекающийся была человек, работала очень жадно в хорошем смысле, и с ней всегда было очень легко работать. Можно ведь работать и работать впрок, а тут всегда в плюс. Так работающих людей мало. Мне до сих пор ее очень сильно не хватает. Просто по коридору консерватории пройти, встретить, поздороваться, спросить: как дела? Очень не хватает, потому что это всегда был импульс добра. Увидеться - и все, идешь уже совсем в другом настроении.

Марина Амелина:

Её отличали любовь к музыке, желание сделать лучше, бесконечное самосовершенствование, любовь ко всему новому. Она была Музыкантом.

После концерта.
С М.Аmeliной, И.Кузнецовой и студентами

Ей не подходит это слово: БЫЛО.

И бега времени нам не унять,

И далеко не всем дано понять,

Откуда эта жизненность и сила.

*... Чайковский, Шнитке, Моцарт или Бах -
Рояль соседствует с органом.*

*А в музыке, как в солнечных лучах,-
Единственное и святое: АННА!*

В день памяти святого Георгия

17 февраля в консерватории выступал один из самых известных православных музыкальных коллективов - Объединенный Хор Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии под управлением регента, архимандрита Матфея (Мормыля) исполнил программу произведений русской духовной музыки. Из уст епископа Нижегородского и Арзамасского Георгия мы услышали, что 17 февраля – День памяти основателя Нижнего Новгорода, святого благоверного князя Георгия Всеволодовича; день, связанный с событиями почти восьмисотлетней давности. Слушателями концерта стали представители администрации, в том числе глава городского самоуправления В.В. Булавинов. Несколько слов произнес и представитель президента в Приволжском Федеральном округе Сергей Кириенко, посетивший консерваторию. В своей короткой речи он сказал, что рад присутствовать на выступлении «лучшего хора православной церкви в

лучшем нижегородском зале» и поздравил всех с праздником. Мы публикуем не столько впечатления от концерта, сколько рассуждения о духовной музыке, вдохновлённые им.

РЕМЕННОЯ ВЕРТИКАЛЬ СУЖДЕНИЙ

*Тишина... И в звуках повседневной жизни рождается слеза Спасенья...
В духовных сотах Божественная мудрость Бытия являет Свет
и раскрывает истину звучанья...*

В душе каждого человека, независимо от вероисповедания и религиозных установок, наступают моменты, когда внешние формы жизни нуждаются в необходимости внутреннего уединения, в тайном соприкосновении с Высшим Началом. И это единение рождает откровения. Именно они являются смысловой частью сакрализованного творчества.

Музыкальное искусство и богослужбное церковное пение, изначально имея единую суть Небесного Таинства, в наше время редко соприкасаются. Это в большей степени обусловлено утерянным пониманием истинной внутренней Православной Веры, забытым восприятием калокагатийного размышления о человеческом несоответствии красоте и гармоничности Мироздания.

Но, все-таки, прежде чем обратиться к духовному концерту, рассматривая его значение в рамках синергийной системы и музыкальной культуры, необходимо ответить на те вопросы, которые

естественно возникли после богослужбного пения. Что собой представляло исполнение духовных произведений в Большом зале консерватории и чем обусловлена разрозненность восприятия слушателей после концерта?

Богослужбное пение – это неотъемлемая частица иконосферы – той области, где реализуется взаимодействие Божественной благодати с человеческим естеством. Этот иконоподобный мир является намоленным, живым и вечным понятием Бытия, который действует только в силовом поле храмовой службы. Поэтому прихожане, находясь рядом с иконостасом, слушая богослужбное пение, нанося на себя крестное знамение, освещая себя церковными свечами и ощущая в душе глубокую молитву, входит в особое состояние молитвенной тишины. Только здесь внешние формы религиозности раскрывают внутреннее содержание человеческого существования. Только здесь, вне времени и пространства, рождаются сердечные молитвы, которые славимы единым дыханием Господа.

Но что же происходило в концертном зале?

гармонизованы композиторами. Подобная обработка не соответствует духовному настрою на молитвенное состояние духа пред Богом. Поэтому после концерта естественно возникли разные мнения, связанные либо с техникой исполнения, либо с акустикой зала, либо вообще с внешней обстановкой.

Остановлюсь еще на одном важном моменте. По свидетельству о. Александра Меня, в свое время было запрещено создавать духовные общества вне храма, но жизнь вносит свои коррективы. Люди, всем сердцем и разумом ищущие Бога в себе и друг в друге, становятся ближе к Нему. Мы – на новом историческом витке,

Несмотря на то, что в консерватории выступал объединенный хор Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии под управлением архимандрита Матфея, само звучание духовных песнопений не было воспринято как единая мощная система православного Действия, потому что богослужебное пение вне иконостаса существовать, а, тем более, воздействовать не может. Поставленные в рамки концертного исполнения, церковные роспевы приближались к светской музыкальной культуре (к эстетическому слышанию, а не аскетическому восприятию звукового материала). Важно отметить, что программа концерта вбирала в себя древнерусские роспевы – знаменный, демественный, киевский. В первоначальном виде они носили анонимный характер, отражая ангелогласное и ангелоподобное пение. В данном же исполнении эти монодии были

в нашей жизни акцент переносится с совместной жизни земной на единую жизнь духовную. «Всякое дыхание да славит Господа». Преобразовательная сила воздействия Божественного начала велика! В каждом голосе, в каждом звуке, в каждом сердце мы видим истинную Красоту. Постигая церковное Таинство и соприкасаясь с небесным знанием, мы обретаем совершенно новое понимание Веры – той Веры, которая согревает, успокаивает и дает силы.

Благостно звучит сердечное пение, рождающее в глубине души небесную гармонию. Тишина... И в звуках повседневной жизни воскресла прежняя слеза... Раскрыв глаза, мы замечаем только Свет – Божественной и истинной Любви Спасения...

Галина Бузина

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

КОШЕЛЕВА Татьяна Алексеевна	07.03.
ВАСИЛЬЕВА Галина Константиновна	08.03.
ШЕЙКО Евгений Борисович	10.03.
ХЛЫНОВА Надежда Геннадьевна	13.03.
РУБАН Наталья Леонидовна	14.03.
МУРАТОВ Георгий Павлович	15.03.
ЩЕПАРА Антон Владимирович	16.03.
ГРИШАНОВА Елена Леонидовна	17.03.
СИЗОВА Наталья Кузьминична	17.03.
БЕВЗ Татьяна Васильевна	19.03.
БОРИСЕВИЧ Татьяна Константиновна	19.03.
ЕВСИКОВА Маргарита Петровна	24.03.
ГОЛУБНИЧИЙ Виктор Иванович	25.03.
КИРКИНА Анна Андреевна	26.03.

Скрябин в Нижнем Новгороде

(к 90-летию со дня смерти композитора)

Нижегородские сюжеты жизни А.Н.Скрябина частично уже освещались на страницах изданий. Имею в виду прежде всего «Нижегородский скрябинский альманах», выпущенный ровно десять лет назад усилиями местных (и не только местных) скрябинистов-энтузиастов. Любопытствующий читатель (хочется надеяться, что таковые еще не иссякли в округе) найдет в этой книжке, помимо исследовательских работ, сведения о нижегородских маршрутах композитора и о его первой жене – уроженке Нижнего Новгорода, пианистке Вере Ивановне Исакович (некоторые материалы о ней, в частности, впервые публикуемые мемуары дочери Скрябина, Марии Александровны Скрябиной, по праву могут считаться раритетными).

Не буду описывать трудности, в основном, финансового свойства, которые нам с Б.С.Гецелевым пришлось преодолевать при выпуске альманаха (кстати, телекомпания «Волга», обещавшая материальную поддержку изданию, денег в итоге так и не дала, а потому ее присутствие на обложке сборника можно считать чисто декоративным). И все же сейчас, на расстоянии десяти лет, больше вспоминаются не «проколы» и разочарования, а другое – «пассионарный» дух того времени, несомненно, сказавшийся и на скрябинском ренессансе. Выпуск книжки был приурочен к Первому международному фортепианному конкурсу им. Скрябина, проводившемуся в нашем городе (последующие конкурсы организовывались, как известно, уже в Москве).

Несмотря на очередные трудности (консерваторский зал был закрыт на ремонт и концерты проходили в Кремле, в зале мэрии), конкурс запомнился и общей приподнято-волнительной атмосферой, и игрой лауреатов, и взыскательной жюри (в него входили, например, такие яркие фигуры европейского масштаба, как голландский пианист и композитор Х.Аустбе), и приездом зарубежных родственников композитора, отчасти спонсировавших этот музыкальный праздник.

Разумеется, все это не могло возникнуть на пустом месте. Скрябинские акции и до того неоднократно устраивались в Горьком-Нижнем Новгороде – будь то фестивали, поминальные недели, международные фортепианные курсы. В их организации немалую роль играло нижегородское отделение Скрябинского общества, а проще говоря – личность Ильи Зиновьевича Фридмана, главного вдохновителя и организатора здешних скрябинских начинаний. Эти начинания оживлял своим присутствием и участием наш верный московский коллега – вице-президент Международного Скрябинского общества и глава скрябинского фонда Александр Серафимович Скрябин, весьма много сделавший для пропаганды творчества своего великого

предка.

Приезжал Александр Серафимович и на этот раз, открывая «Скрябинские дни в Нижнем Новгороде», посвященные 90-летию со дня смерти композитора. Фортепианные вечера 26 и 27 января представляли скрябинскую музыку в антураже других романтических имен (что стало в некотором роде традицией). Выступавшие, судя по их игре, не просто прониклись духом скрябинского творчества (впрочем, мера «аутентичности» бывала разной, порой приближаясь к минимальной отметке), но и сумели предложить слушателю нечто концептуальное. Так, в выступлении Ю.Баракина

поразили музыкальные портреты двух юных Скрябиных – самого Александра Николаевича и его сына Юлиана (по свидетельствам биографов, редкостно одаренного мальчика, трагически погибшего одиннадцати лет от роду): насколько прост, лиричен и непосредствен старший Скрябин в своем раннем *cis-moll*'ном этюде, настолько загадочен и «зашифрован» младший, словно уже попавший под колдовство «поздних» скрябинских миров...

В данных заметках я не ставила себе задачей отрецензировать прошедшие фортепианные вечера, а тем более – обозреть все скрябинские акции, устраиваемые в Нижнем. Для этого потребовалось бы перечислить гораздо большее количество имен, дат, культурных мероприятий и учреждений (включая музыкальные школы). Мне хотелось лишь контурно соотнести сегодняшний и вчерашний день нижегородской скрябинщины, к чему весьма располагает наступивший «мемориальный» год (90-летнюю дату будут отмечать, конечно же, не только в нашем городе – в конце марта ожидается, например, большая научная конференция в Москве). Соотнесение получается, пожалуй, не в пользу дня сегодняшнего. Очень уж чувствуется отсутствие в Нижнем и в консерватории Ильи Зиновьевича, с его кипучей организаторской энергией. Конечно, когда пианисты неплохо играют Скрябина, это уже немало. Но хочется чего-то большего.

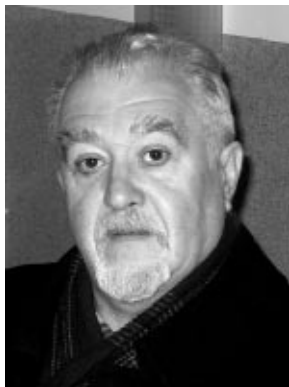
...На обложке «Нижегородского скрябинского альманаха» значится: № 1. Состоится ли № 2? И вернется ли Скрябин в Нижний Новгород в прежнем качестве – как провокатор новых конкурсов, изданий, фестивалей? Это будет зависеть от инициативы самих музыкантов. Молодые скрябинисты, дерзайте!

Доктор искусствоведения,
профессор Т.Н.Левая

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

26-27 января Нижегородская консерватория им. М.И.Глинки стала центром событий столичного масштаба. В эти дни здесь состоялись два ярких концерта фортепианной музыки. Они проходили в рамках серии «Скрябинские дни в Нижнем Новгороде», посвященной 90-летию со дня смерти русского композитора и 10-летию I Международного конкурса пианистов им. А. Н. Скрябина.

Еще до концерта мы познакомились с Александром Серафимовичем Скрябиным, внучатым племянником композитора, первым вице-президентом Международного Скрябинского общества, президентом «Фонда А. Н. Скрябина», а также заведующим отделом фестивалей и конкурсов Международного союза музыкальных деятелей:

- Александр Серафимович, расскажите, пожалуйста, о

себе и деятельности подшефных организаций, во многом благодаря которым жизнь А.Н. Скрябина продолжается и сегодня.

- Вы сами понимаете, что я сюда приехал неслучайно, потому что именно 25 января ровно 10 лет назад открылся I Международный конкурс пианистов им. А. Н. Скрябина. И то, что проведен он был именно в Нижнем Новгороде, так же неслучайно. Александр Николаевич бывал здесь не раз. Этот город связан, прежде всего, с некоторыми фактами его личной жизни. Ведь в 1897 году он здесь венчался с Верой Ивановной Исакович. А отец её, Иван Христофорович Исакович, был очень известной фигурой в Нижнем Новгороде того времени. В 2005 году исполняется 90 лет со дня кончины Александра Николаевича.

Если говорить о Фонде и Международном Скрябинском обществе, то они существуют с 1992 года. В свое время здесь, в Нижнем, было создано Скрябинское отделение при Нижегородском музыкальном обществе, которое возглавлял профессор Илья Зиновьевич Фридман. Вместе с ним и деятелями Нижегородского Музыкального Общества мы и выступили более 10 лет назад инициаторами проведения этого конкурса.

- Центр Международного Скрябинского общества находится в Москве?

- Да.

- А каков географический охват общества и размах его деятельности?

- В общем-то, он достаточно велик. Во-первых, это, безусловно, Россия, потому что здесь есть немало мест, в которых Александр Николаевич бывал. Это и США, где существует Американское Скрябинское общество. В Париже есть Консерватория им. Скрябина, к тому же там живут родственники композитора по другой семейной линии... Италия, Голландия и т. д.

В этом году в Дзержинске будет отмечаться 10-летие с момента открытия Скрябинского зала при Школе № 1 им. Скрябина. В Кисловодске есть Сафоновский зал, открытый в 1995 году, а в 2000 году имя Александра Николаевича присвоено Малому залу. То есть Сафонов-учитель и Скрябин-ученик опять как бы оказались вместе. В 1992 году в Москве имя А.Н.Скрябина было присвоено 23-й музыкальной школе. Под Москвой в городе Электростали есть училище, которое также носит имя композитора. Все это и дает нам широкую географию.

Самое приятное и родное это, конечно, то, что происходит сейчас здесь в Нижнем Новгороде, поскольку

это Alma mater Скрябинского конкурса. Знаете, как вообще существует в России такая интересная ситуация, когда что-то зарождается в глубинке, потом выходит на просторы и обосновывается в столицах, а затем распространяет свое влияние и на весь мир. Вот, наверное, мы с вами свидетели и соучастники подобного рода событий и явлений.

Обратите внимание, что у вас еще продается тот наш первый Скрябинский альманах. Это тоже очень важное явление, давшее совершенно новый толчок в отечественной Скрябиниане. В марте этого года в Москве будут проходить Международные научные чтения. Конечно, в них будет участвовать Тамара Николаевна Левая, потому что ей есть что сказать: она и сама лично, и со своими студентами проводила исследования, связанные с эпохой, с Серебряным веком, с окружением Скрябина. В Нижнем Новгороде много тех, кто занимается этой проблематикой. Вот только что с Г.Курсковым разговаривал, у него тоже есть наработки по этому вопросу. Так что здесь новые материалы появляются постоянно.

В прошлом году вышло новое издание тех писем Скрябина, которые не переиздавались с 1965 года. В серии ЖЗЛ недавно вышла книга о композиторе, написанная человеком совершенно не из музыкального мира, - это Федякин Сергей Романович. Причем она настолько интересна в каких-то подходах и трактовках, что я считаю ее в Скрябиниане одной из лучших книг года. В прошлом году мы получили новые материалы, связанные с жизнью Веры Ивановны, первой супруги композитора; новые сведения появились и о второй его жене, Татьяне Федоровне Шлецер.

Другие направления деятельности фонда - конкурсы, научные исследования, фестивальные и концертные программы, серии и циклы, посвященные Скрябину. Ну, и одно из самых главных - это поддержка молодежи. Ведь посмотрите, лауреат I премии I Международного конкурса, состоявшегося здесь, - Евгений Михайлов - теперь доцент Казанской консерватории, Народный артист республики Татарстан, Заслуженный артист Удмуртии; следует учесть и дальнейшие его победы во многих очень престижных международных конкурсах, а также огромную концертную деятельность по всему миру. Вот вам, пожалуйста, судьба человека, выросшего здесь, на Нижегородском Скрябинском конкурсе.

- Александр Серафимович, уточните, пожалуйста, кто был инициатором проведения «Скрябинских дней в Нижнем Новгороде»?

- Сказать о том, что я - будет нескромно. В.Г. Старынин, наверно, тоже не ставит так вопрос. Но в принципе, эта идея зрела давно. Я подтолкнул Валерия Георгиевича к 90-летию Скрябина, а он в ответ просто сказал: «Ну, ты ведь, надеюсь, не забыл, что и мы хотели к 10-летию конкурса провести...». То есть тут опять такая товарищеская обоюдность. Здесь общая связка: Фонд, Московская и Нижегородская консерватории.

После интервью мы вместе с гостем направились в Большой зал, где с минуты на минуту должен был начаться концерт.

**Беседовали Мария Гуркина и
Юлия Александрова**

О КОНЦЕРТАХ...

Программа этих двух концертов состояла из произведений, которые звучат на Скрябинских конкурсах. Слушатели утопали в море романтической музыки XIX – начала XX веков. В первый вечер мы услышали старшее поколение исполнителей, наших уважаемых педагогов кафедр специального фортепиано, а во второй день – аспирантов, чья самостоятельная творческая жизнь еще только началась.

«Вначале было слово...»

В самом начале первого вечера А. С. Скрябин произнес приветственную речь, в которой поблагодарил всех, кто пришел на этот концерт, и в особенности тех нижегородцев, которые 10 лет назад приняли участие в подготовке и проведении I Скрябинского конкурса. В качестве памятного сувенира он подарил нашей консерватории компакт-диск с записью лауреатов последнего, III конкурса им. А. Н. Скрябина.

И музыка зазвучала...

Фантазия си минор Скрябина в исполнении Александра Рыбина стала ярким, патетичным началом. Ее размах, пафос и восторженность воскресили в памяти страницы сонаты Листа, написанной в той же тональности. Лидия Боголюбова исполнила 5 прелюдий из оп. 17 и 27 Скрябина. Изысканно-тонкие или вспыхивающе-мрачные, они звучали словно импровизации.

В конце первого отделения друг за другом выступали заведующие кафедрами фортепиано – Валерий Старынин и Елена Алексеева. Первый из них вышел на сцену так непринужденно и, не побоясь этого слова, беспечно, как будто сыграть Десятую сонату Скрябина ему не стоит ни малейших усилий. Отрешенные звуки вступления превратили зал в заколдованное пространство. Фантастические трели, радостно-сверкающие образы, светлый пантеизм – то, благодаря чему скрябинский шедевр последних лет создает такое волшебное впечатление. В исполнении Елены Алексеевой мы услышали Вальс оп. 38. Утонченная лирика и непредсказуемая смена образов, завуалированная трехдольность приносят в эту пьесу оттенок легкой игры и непосредственного высказывания.

В этом же концерте, в начале второго отделения, в исполнении В. Колесникова прозвучал один из самых загадочных скрябинских опусов – Шестая соната, соединяющая в себе высокую лирику с трагедийными образами.

Метнеровская соната До мажор в исполнении Николая Балькова заставила нас вспомнить о том, что в Серебряный век творил не только Скрябин. Музыка этого произведения – светлая и веселая, и, тем не менее, в экспрессии и тонкости нисколько не уступает скрябинским изыскам. А «Соната-вспоминание» в исполнении Галины Благовидовой откликнулась в сердцах слушателей трепетом и нежной меланхолией. В программу концерта вошли также произведения Шопена: это зловещее Скерцо №3 в интерпретации Ольги Вишневской, а также Экспромт №2 и бравурный Вальс Фа мажор в блестящем исполнении Беллы Альтерман.

Финалом первого вечера стало выступление Юрия Баракина, который закончил концерт миниатюрами. Это Три прелюдии соч. 2 Скрябина (только не Александра Николаевича, а Юлиана, сына композитора), Прелюдия и этюд соч. 2, ставшие настоящим откровением, и знаменитый этюд ре-диез минор (соч. 8 №12), в котором

автор словно предвещал трагическое будущее своей родины. Все эти пьесы были настолько прочувствованы исполнителем, что настроения передавались в зал. А публика в свою очередь отблагодарила музыканта бурными аплодисментами и криками «Браво!».

Закончен концерт педагогов. Впереди второй вечер, на котором радовать сердца слушателей своим искусством будут аспиранты. Старшее поколение скрябинистов передало эстафетную палочку подрастающему поколению музыкантов.

Впечатления о концерте:

Т.Н.Левая, профессор, зав. кафедрой истории музыки:

- Очень понравилась Десятая соната, очень по-скрябински звучала. Одна из лучших версий этого сочинения вообще. Это, пожалуй, у меня самое яркое впечатление от первого отделения.

А.С.Скрябин:

- Блестяще. Просто не выделяя никого и, тем не менее, выделяя: В.Г.Старынин, Е.Д.Алексеева. Понимаете, это действительно те школы, которые здесь в консерватории всегда присутствовали. И.И.Кац, Б.С.Маранц – эта линия в ее лучших традициях продолжается. На сегодня могу сказать это.

И аспиранты не подкачали...

Второй концерт «Скрябинских дней» состоял из двух отделений, которые воспринимались как два самостоятельных концерта. Первый начался музыкой Шопена – его Andante Spianato и Большой полонез мы услышали в исполнении Ксении Блинцовой. То, что открывать вечер выпала честь именно этой аспирантке, видимо, неслучайно. Ведь 10 лет назад она была участницей I конкурса им. Скрябина:

- Ксения, расскажите, пожалуйста, что Вы помните о том конкурсе?

- Во-первых, очень много времени прошло, я помню не так хорошо в подробностях, как хотелось бы. Помню, что была изумительная совершенно, теплая обстановка. Я сыграла на двух турах. Причем для меня было большой неожиданностью, что меня вообще пропустят на второй тур. В третьем и четвертом я не участвовала, но получила грамоту – меня отметило жюри. Мы с Димой Каприным были самыми юными участниками – по 16 лет. Диме, как известно, удалось занять второе место. Вот таким образом все сложилось.

Ксения Блинцовская

- Почему вы выбрали Шопена в рамках Скрябинских концертов?

- Ну, во-первых, я – не единственная, кто играет не Скрябина. Во-вторых, просто мне захотелось – это одна из моих любимых пьес. В принципе, мне сказали, что я могу выбрать любого из композиторов, произведения которых должны звучать на конкурсе.

- В чем-то вы видите сходство между Скрябиным и Шопеном?

- Честно говоря, совершенно не вижу, ничего общего. Может быть, единственное – то, что Скрябин продолжает романтическую линию.

- Какое у вас любимое произведение Скрябина?

- Десятая соната.

- По вашему мнению, чего больше в его музыке – техничности или философичности?

- Мне кажется, всего хватает, как в любом произведении Скрябина. О технических моментах вообще не должно идти речи, если ты профессиональный музыкант.

Итак, к концерту.

Своеобразным «исключением» в программе «Скрябинских дней» стали два этюда Листа в исполнении Натальи Даниловой. «Пейзаж», с его мягкой лирикой и почти осязаемой страстью в кульминации, и «Героика» – властная, мрачно-приподнятая, – навели на мысль: «А не Лист ли был первым в высшей утонченности и высшей грандиозности?..»

Не оставили аспиранты без внимания и Метнера. Канцона-серенада, прозвучавшая в проникновенной интерпретации Руслана Разгуляева, была нежным приветом «Сонате-воспоминанию» Метнера, звучавшей накануне (как мы потом выяснили, очевидное интонационное сходство этих двух пьес вызвано тем, что обе они входят в цикл «Забытые мотивы»). Канцона-серенада прозвучала вместе со «Сказкой» соч.51 №1, скерцозно-стремительные образы которой сливались в воображении со злыми персонажами из народных сказок.

А как же Скрябин? Без его произведений трудно представить аспирантский «Скрябинский день». Среди сочинений композитора сначала мы услышали 4 пьесы соч.51 – «Хрупкость», прелюдия, «Окрыленная поэма» и «Танец томления», которые исполнила Анна Киркина. Затем прозвучали 3 этюда соч.65, эксцентричность и переливы диссонансов которых заставили вспомнить фразу из письма Скрябина Сабанееву: «Сообщаю Вам... крайне тяжелую для некоторых поборников классицизма новость: известный Вам композитор написал 3 этюда! В квинтах (о ужас!), в тонах (какая развращенность!) и... в больших септимах (окончательное падение!?). Что скажет свет?..» Ирония – не только в словах, но и в музыке этих этюдов, которые мы услышали в исполнении Михаила Долгова.

Пятая соната – «большая поэма для фортепиано», как называл ее сам автор. В ней есть таинственность и скерцозность, героическая фанфара и полетно-стремительные образы и даже экстравагантность. А самое главное – это удивительное ощущение свободы, которое исполнителю, Роману Лугаманову, удалось передать слушателям. Видимо, именно поэтому А.С.Скрябин посоветовал этой пьесой в следующий раз не заканчивать отделение концерта, а начинать.

Памяти Скрябина...

Что же было дальше? Сюрприз и подарок для слушателей, – именно так можно назвать выступление Геннадия Курскова, старшего преподавателя

Нижегородской консерватории, который благодаря своим выступлениям приобрел много поклонников в нашем городе. В «Скрябинские дни» он заслуживает особого внимания (недаром ему предоставили целое отделение в концерте), потому что является лауреатом I Международного конкурса им. Скрябина, проходившего 10 лет назад. Комментарии о его игре излишни, следует только привести слова слушателей и молодых коллег о нем:

Слушатель, дама солидного возраста:

- Курсков – прекрасный пианист, своим искусством он несет много радости людям. Я часто хожу на его концерты, и всегда получаю какой-то заряд. Однажды я сходила на концерт – в основном, он все свое играл – и вы знаете, я почувствовала какую-то легкость, как будто обновилась, честное слово. Мне очень нравится, как он играет. И дай ему Бог, чтобы у него было много сил, и чтобы он еще радовал своим искусством наши сердца.

Разгуляев Руслан, аспирант ННГК:

- На мой взгляд, Геннадий Курсков является одним из самых одареннейших личностей в нашей консерватории. По-моему, достаточно взглянуть, как его приветствуют слушатели: в конце концерта весь зал просто «встает на уши». От него в зал идет непередаваемая аура, и это особенно чувствуется, когда он играет свою музыку или близкую ему – а это, в первую очередь, Скрябин. Мне кажется, у нас в консерватории он является одним из самых ярких представителей-скрябинистов. Эта музыка его заводит, зажигает, он чувствует ее изнутри, громадный посыл идет в зал, и люди это чувствуют.

Стремительным калейдоскопом пронеслись образы «Венского карнавала» Шумана. Насыщенная мрачной экспрессией скрябинская поэма «К пламени» нарисовала картину огня, безжалостного и пожирающего все на своем пути. Необычайно нежно и изысканно после этого прозвучала Четвертая соната. Полет к звезде! Пафос света! Восторженная патетика этого произведения передалась в игре исполнителя с такой страстью, что казалось – это финал, и Курсков больше не выйдет. Но отпустят ли преданные слушатели своего любимца так быстро?

На бис он играл. Это была поэма памяти Скрябина под названием «Птица». В своей короткой речи он сказал об этой пьесе: «Это импровизация, которую я всегда играю по-разному. В этот раз я сыграю ее в стиле Скрябина». Геннадий Курсков посвятил ее композитору и конкурсу пианистов, названному его именем. Та же патетика, тот же полет и восторженно-стремительный образ, который всегда в нашем сознании всегда будет ассоциироваться со Скрябиным, великим гением Серебряного века.

Музыка Скрябина – это наркотик...

Мы, как шустрые журналисты, решили не медлить и поймать артиста за сценой сразу же после его выступления. Курсков – море обаяния - еще «горячий», немного запыхавшийся, воодушевленный. В перерывах между фразами он еще выходил на сцену кланяться публике.

- Геннадий, ваши ощущения от музыки Скрябина?

- Сегодня, по-моему, пошло, после Шумана, - то.

- Насколько близка Вам музыка Скрябина?

- Очень близка. Сам нерв скрябинский и мой где-то близко совпадают.

- Скажите, когда вы открыли для себя Скрябина, его философию?

- Вы знаете, это было довольно-таки давно. Это началось еще с конца 70-х годов. Я стал заниматься с Ильей Зиновьевичем Фридманом в аспирантуре. Тогда же я познакомился с Десятой сонатой, открыл мир скрябинской гениальности, полета, космоса... я сегодня немного отвлекаюсь, извините, - просто сам немножко летаю. Вот Скрябин до чего доводит: уносишься совершенно куда-то. Это самая высшая музыка. После Скрябина очень сложно даже что-то говорить. И музыку другую слушать очень тяжело... вот сколько лет я его играю и чувствую, что это - уже наркотик. Это для меня все, просто все.

Исполнители размышляют...

В.Г.Старынин, зав. кафедрой специального фортепиано ННГК:

- Валерий Георгиевич, что вы любите из Скрябина?

- Всё. Даже сочинения, которые традиционно входят в список не всех его удач. Да, есть такие сочинения. Все равно я люблю всё, целиком и без исключения.

- Расскажите, пожалуйста, об особенностях своей интерпретации Десятой сонаты.

- Понимаете, когда сыграешь, не хочется потом об этом вспоминать, - о том, что не удалось и прочее. Так что трудно сказать. Я думаю, если вы хотите получить представление, надо послушать запись Софроницкого, и все станет ясно. Даже тот уровень записи, довольно по тем временам несовершенный, дает такое представление об этом, что здесь, я думаю, и без слов всё сказано.

Беседуя с музыкантами, мы слышали от своих героев любопытные рассуждения по поводу не только А.Н.Скрябина, но и других композиторов Серебряного века. Они для нас вдвойне интересны, так как звучат из уст музыкантов-исполнителей, которые умеют подтвердить свои слова музыкой.

Из беседы с Н.И.Балыковым:

- Николай Иванович, почему вы решили исполнить именно Метнера?

- Во-первых, это современник Скрябина; во-вторых, соната, которую я сегодня играл, опубликована одновременно с Пятой сонатой Скрябина. До Пятой сонаты Скрябин и Метнер были в очень хороших творческих отношениях, ну, и человеческих, - они в одном месте жили в Москве. До Пятой сонаты там не было никаких расхождений, ни идейных, ни музыкальных. А после нее всё пошло врозь, потому что Метнер был сторонником обновления традиций, но

не порывания с ними, в отличие от Скрябина, который отказался от всего того, что было до него. Но и не только поэтому. Мне еще близок Метнер тем, что это композитор русский, несмотря на то, что он Карлович, и что он немец, и что у него все родственники прибалтийские немцы. Это композитор, который сумел перенести широту и напевность русской души на очень четкую немецкую основу, упорядоченность, рацию.

- Метнер был контрастом среди скрябинских произведений...

- Да. Тем не менее, Скрябин, Рахманинов, Метнер – три композитора, чья музыка определяла стиль эпохи. Рахманинов – широкая душа без края, между прочим, тоже очень большой рационалист; но он ушел от традиций прежних композиторов, прежней музыки. И Метнер, который их всю жизнь сохранял, изменяя какие-то вещи, но старался всё время быть в традициях музыки классической. И потом, аполлоническое начало у Метнера - прежде всего.

- А Скрябин ближе, вы считаете, к дионисийскому началу?

- Конечно. И потом, у Скрябина есть еще теософские мотивы, близкие идеям Е.Блаватской, индийской философии, мечта о том, чтобы объединить и осчастливить весь мир в общем танце. Все его последние сочинения к тому и шли.

С аспирантом Р.Разгуляевым:

- В рамках концертов звучит романтическая музыка разных ее представителей. Скрябин и Метнер – что в них общего?

- Это очень сложный вопрос. Дело в том, что когда говорят три фамилии – Рахманинов, Скрябин, Метнер – их называют либо в таком порядке, либо – Скрябин, Рахманинов, Метнер. Но никогда не скажут – Метнер, Скрябин, Рахманинов. Обязательно Метнер остается в конце. Может быть, в силу того, что Метнер – явление более национальное, более русское, несмотря на его немецкие корни (его называли в свое время русским Брамсом), а Рахманинов и Скрябин – это явления скорее межнациональные, более высокого уровня. Ну, и, кроме того, Метнер – в основном, просто пианист, а Скрябин писал и «третьи симфонии», и Рахманинов тоже.

- Кто тебе ближе из композиторов музыкального Серебряного века?

- Раньше, в 17-18 лет, мне был ближе Рахманинов, а потом, когда я переиграл все, мне все надоело, и сейчас ближе стал Метнер.

Руслан Разгуляев

- В чем эта близость проявляется?

- В интровертности, которая ему свойственна, какой-то скрытой застенчивости, стеснительности. Наверное, характер в чем-то ближе. Ведь личные свойства композитора проявляются в его музыке. Вот когда я играю Метнера, я чувствую, что мне это близко. Это такая непрограммная, скрытая программность. Например, «Сказка». Ну что, сказка и сказка. Вроде бы ничего и нет. А потом начинаешь играть, и в голове возникают всякие аллюзии, не прямые программы, как у Скрябина в Четвертой сонате «Полет к звезде» со стихотворением. А здесь как бы программы нет, но все равно музыка содержательная, глубокая и трудно доступная с первого раза. Потому что когда с ней впервые знакомишься, она не производит никакого впечатления – ни отрицательного, ни положительного. Потом, когда начинаешь вслушиваться, понимаешь, что там богатая полифония, очень много различных подголосков, и это все становится интересным. И сейчас Метнер – один из самых близких мне композиторов.

- Как ты считаешь, в чем секрет многогранности прочтения, многозначности произведений А.Н.Скрябина? Какова его актуальность в наше время?

- Мне кажется, что многогранна и актуальна любая музыка, которую можно назвать гениальной... А гениальность в музыке заключается в том, что,

написанная в определенный исторический этап, она может выйти на принципиально другой виток путем исполнения ее в другую эпоху. Играя Скрябина, не обязательно играть его как тогда. Мы играем его сейчас, и это звучит актуально.

А конкретно в чем его многогранность - сложно сказать. Это, видимо, уже что-то загадочное, присущее именно личности композитора - и его философия, и музыкальный язык, который он сам долгое время разрабатывал и пошел по пути, по которому мало кто за ним последовал. Все это вместе и рождает тот уникальный сплав, который называется «Скрябин».

К имени А.Н.Скрябина и его музыке невозможно оставаться равнодушным. Каждое из его сочинений – целый мир, сверкающий, таинственный, бесконечный. Скрябин жаждал, чтобы его искусство было источником радости и жизненных сил как можно большего числа людей. «Ты должен быть всегда лучезарен» - философское кредо композитора, которое воплотилось в его творениях и в концертах двух «Скрябинских дней» в Нижнем Новгороде».

**Интервью брала Мария Гуркина
Материал подготовила
Юлия Александрова**

Бах по-казански

Традиция творческого межвузовского общения, начатая еще в прошлом году, успешно продолжилась и в наступившем. Об этом мы писали в предыдущих выпусках «Консонанса». 18 февраля в Большом зале состоялся концерт органистов из Казани.

На этом вечере выступали студенты и аспиранты органного класса Казанской консерватории им. Жиганова. Для пришедших на концерт осталось загадкой, кто из выступающих был студентом, а кто аспирантом. Это проявление некоего равноправия, благодаря которому все выступающие были просто музыкантами.

Приезды музыкантов из других вузов в наших стенах – не редкость. Осенью у нас прошли концерты студентов Петербургской и Новосибирской консерваторий. А в декабре свои таланты демонстрировали московские органисты, которые привезли произведения не только Баха, но и более поздних композиторов (Л.Вьерна, М.Регера). Гости из Казани продемонстрировали свои традиции через призму баховского наследия, слегка «разбавив» его Фантазией f-moll Моцарта и Второй сонатой Мендельсона. На первый взгляд, такая однородность программы могла бы утомить любителей органной музыки (которых, кстати, собралось очень много). С другой стороны, сочинения великого композитора были представлены во всем их разнообразии. Это были как небольшие произведения (вариации на хорал, циклы прелюдий и фуг Es-dur и e-moll), так и развернутые концертные полотна (Токката

и фуга D-dur, хоральная фантазия). Произведения более сложные по регистровке чередовались с камерными по звучанию сочинениями.

Мы услышали разные варианты интерпретации нотного текста: аутентичная манера Е.Коземиренко и Д.Григорьева и большая свобода в трактовке И.Сулеймановой, Н.Гольфарб и М.Блажевич. Токката и фуга D-dur в исполнении Марины Деминой прозвучала как торжественная увертюра к какому-то действию. Фантазия Моцарта в исполнении Натальи Михайловой была осмыслена скорее не классично, а романтично – порывисто и взволнованно.

«Открытием» вечера стало выступление Марии Блажевич. Ее интерпретация хоральной фантазии вызвала шквал аплодисментов – слушателей поразило богатство регистровки и потрясающая техника органистки. Другие выступления были не столь блестящи. К сожалению, остальные музыканты позволяли себе ошибки в прочтении музыкального текста, порой заметные даже непрофессионалам, но не это главное.

Главное в этом вечере было то, что органисты из Казани показали свободу в выборе манеры интерпретации барочной музыки. Было бы интересно услышать в их исполнении музыку более поздних периодов, которая в этот вечер была представлена всего двумя произведениями.

Екатерина Гудкова

Слово и музыка для профессора Виноградовой

Вы встречали когда-нибудь более 100 человек в одном месте, объединенных одной идеей, одним душевным состоянием, одним желанием? Я – да. 19 февраля в концертном зале Нижегородской консерватории состоялся вечер памяти профессора, кандидата искусствоведения Ольги Семеновны Виноградовой (1923 - 2004).

Это был не совсем обычный концерт. Почтить память, отдать дань замечательному педагогу, пианисту, научному деятелю собрались ее родственники, коллеги, друзья, ученики, ученики учеников...

Казалось, на время концерта все незнакомые между собой люди стали близкими друзьями, настолько сильно объединяла всех присутствующих людей атмосфера в зале. Это были чувства глубокой благодарности, уважения, любви, признательности, которые витали в воздухе, и даже если не были высказаны всеми, но то, что были прочувствованы – сомнения нет. Произносилось много теплых, душевных слов и было понятно, что память об этом человеке жива до сих пор.

Ольга Семеновна Виноградова проработала в нашей консерватории 45 лет. Выпускница Московской консерватории, а затем и аспирантуры, она, после окончания учебы, вернулась в родной город Горький и начала свою педагогическую, исполнительскую и научную деятельность. Все эти три рода занятий были более чем успешными.

А.М. Меркулов – кандидат искусствоведения, профессор Московской консерватории (из вступительного слова на концерте):

У Ольги Семеновны было очень разностороннее дарование: она была блестящей пианисткой, вела очень серьезную научную работу, защитила диссертацию, постоянно писала статьи. Она 40 лет читала курс «История фортепианного исполнительства», занималась лекторской работой, и, наконец, самое главное – это фортепианная педагогика в классе общего, а затем специального фортепиано. Аналогов такому совмещению деятельности я не смог найти. Это уникально и совершенно удивительно. Всем этим она занималась серьезно и глубоко и добила выдающихся достижений в каждой из этих сфер.[...] После окончания аспирантуры Ольга Семеновна делала фантастические вещи, например, сыграла в начале 50-х годов десять программ, объединенных в цикл «Русская фортепианная музыка». В программе Ольги Семеновны были такие глыбы, как Соната си минор Листа, Вторая соната Глазунова, Третья соната Мясковского. Разумеется, было много сонат Бетховена, Моцарта и т.д. Играла она сочинения и нижегородских авторов. Кроме того, впервые в Нижнем Новгороде прошли такие циклы концертов, как «Все сонаты Прокофьева» или «Фортепианные концерты Рахманинова». И все это благодаря Ольге Семеновне Виноградовой.

Педагогической деятельностью О.С.Виноградова занималась всю свою жизнь. У нее было более 100 выпускников по специальному и общему фортепиано, а лекции по истории фортепианного исполнительства

прослушали более тысячи студентов.

О.В. Соколов - заслуженный деятель искусств РФ, доктор искусствоведения, профессор (из выступления на концерте – воспоминания об О.С. Виноградовой):

Ольга Семеновна не раз внушала нам некий фортепианный принцип. Здесь я позволю себе прочитать стихотворение, которое мы сочинили на 60-летний юбилей Ольги Семеновны.

*Зависит звук – учили вы -
пассажей точных и воздушных
От нашей буйной головы,
а не от пальцев непослушных.
И даже мастерский пианизм,
что был для нас мечтой заветной,
Есть лишь возможностям своим
приспособление инструмента.*

Последние строки как раз и выражают принцип Ольги Семеновны. Он помогал каждому наиболее естественно овладеть фортепиано, а это, в свою очередь, способствовало постижению музыки конкретно-чувственным способом, так чтобы она не становилась для нас отвлеченно выученными концепциями, которые мы черпали из истории музыки, а чтоб она вошла в плоть и кровь.

Л. Бачковская – руководитель авторской школы «Музыкальный Олимп»

Особенности школы Ольги Семеновны – вдумчивость, глубина. Она учила вдуматься в глубину содержания, не просто проиграть его внешне, выучить текст, а именно вдуматься из чего состоит музыкальная ткань, из чего

композитор ее сделал.

Неотрывной частью облика Ольги Семеновны была научная деятельность. Он защитила кандидатскую работу, писала статьи, участвовала в конференциях.

В.М. Цендровский – заслуженный деятель РФ, кандидат искусствоведения, профессор (из выступления на концерте – воспоминания об О.С. Виноградовой):

В облике Ольги Семеновны органично сочетались две стороны. С одной стороны, – превосходный музыкант, пианист, художник, с другой, – глубокое, сильное научное мышление. Этот сплав и характеризует всю деятельность Ольги Семеновны. Не случайно она вела и такой принципиальный теоретический курс, как история фортепианного искусства (ИФИ). Именно он был ею разработан. Это был авторский курс, который получил одобрение специалистов Московской консерватории. Он был очень развернутый, фундаментальный, со своим видением, со своими позициями, хотя, конечно, опирался на то, что было в этой области разработано и другими специалистами. Научные интересы Ольги Семеновны не ограничивались пределами ИФИ. Это человек, по-настоящему интересующийся музыкальной наукой, которой важно знать все закономерности

музыкальной организации.

Почтить память Виноградовой пришли многие ученики. Исполнялись произведения Скрябина, Танеева, Аренского, Рахманинова, Лядова, Шопена, Шумана. Прозвучали и сочинения ученика О.С. Виноградовой – нижегородского композитора С. Стразова. Все они игрались с чувством огромной благодарности к педагогу, который их наставлял, который принимал в судьбе каждого своего ученика живейшее участие. Её роль для консерватории трудно переоценить.

А.М. Меркулов:

Она внесла огромный вклад в развитие Горьковской консерватории и, думаю, что и страны в целом. Кратко определить эту роль можно было бы таким образом (это конечно, очень обще): она передала эстафету от музыкантов середины XX века (Игумнова, Нейгауза, Гольденвейзера) музыкантам конца XX века.

Будем надеяться, что это не последний такой концерт, ведь никогда не стоит забывать о людях, посвятивших свою жизнь искусству.

Камила Деветьярова

Филармония **ДЖЕНТЛЬМЕНСКИЙ НАБОР**

Что в него входит? Наверное, состав зависит от эпохи. Сегодняшний джентльмен не обязательно англичанин, главное – чтобы он обладал определёнными качествами. Например, такими.

Его особое пристрастие – Испания, точнее – музыка родом из Испании. Потому-то он и появился на кремлёвской сцене двадцать второго января: именно этой стране был посвящён концерт филармонического абонемена «Музыкальный экспресс». И первое, что исполнил московский музыкант Дмитрий Нилов, была, конечно же, «Фантазия для джентльмена» Хоакина Родриго. Его любимый инструмент – гитара. И вот почему: её тембр отличается особенной мягкостью, а мягкость по-английски – «gentle». И этой мягкости он не изменит даже во имя целого симфонического оркестра, который то и дело будет пытаться заглушить её нестройным хором деревянных духовых. Камерность гитарного звучания он сохранит и в «Танце с факелами», и даже в «Фанфарах»

(части «Фантазии для джентльмена»), лишь заставив инструмент подражать звучанию медных с сурдинами.

Наш джентльмен старомоден: «Фантазия» написана на темы гитариста Гаспара Санса, жившего при дворе испанских королей XVII века. Кстати, это произведение создано для испанского же джентльмена от гитары, Андреса Сеговии, и под впечатлением от его виртуозного исполнительского стиля. Говорят, на премьере «Фантазии» в Сан-Франциско между Родриго и Сеговией состоялся диалог: «А ведь я боялся сочинять для такого великого гитариста», – заметил Родриго. На что Сеговия ответил: «А я боялся исполнять сочинение такого великого композитора». Думаю, доживи Родриго до наших дней, разговор с Ниловым проходил бы немного

в других тонах – и не столько из-за языкового барьера или сменившейся эпохи, сколько из-за изменений в исполнительском искусстве нынешних джентльменов... Они остаются сосредоточенно-сдержанными, даже играя «Канарио» – танец, по зажигательности напоминающий жигу. И эта сдержанность, вообще-то похвальная для джентльмена, в данном случае кажется неуместной.

Однако, оказывается, есть средство победить и её – это медленная часть концерта «Аранхуэс» для гитары с оркестром Х.Родриго. Щемлящая элегичность музыки способна уничтожить привычную для джентльмена маску, да и гитару она наконец-то заставляет звучать полно и благородно.

На бис джентльмен сыграет вам, естественно, родное для любителей гитары «Воспоминание об Альгамбре» Франсиско Тарреги, ведь джентльмен постоянен в своих пристрастиях. Журчание гитарного тремоло будет на этот раз практически безупречным, как безупречен костюм джентльмена. И это докажет, что, вопреки сложившемуся мнению, джентльмен всё-таки лучше чувствует себя «наедине», в сольном высказывании, чем в оркестровом «обществе», законам которого он по определению должен подчиняться...

После первого отделения джентльмен уйдёт – конечно, по-английски – оставив на сцене любовь к испанской музыке и Любовь Дудолодову. И здесь оживёт уже другая Испания, живописно-знойная и страстная – Испания Мануэля де Фальи. Голос певицы и оркестровые пейзажи будут составлять столь органичное целое, что покажется, будто никакой хореографии в балете «Любовь-волшебница» и не предполагается.

А напоследок оркестр под управлением Рената Жиганшина исполнит «Арагонскую хоту» Михаила Ивановича Глинки, вновь напомнив о джентльменском консерватизме вкусов.

Ольга Сахапова

КОНТРАСТЫ

Для кого-то число 13 может нести особый, тайный и не совсем приятный смысл. А вот Ижевский муниципальный камерный хор им. П.И.Чайковского решил не обременять себя излишними суевериями, а воспринять свой тринадцатый день рождения как замечательный повод в очередной раз встретиться со слушателями.

«Домой» - это значит вернуться туда, где все словно противоречит тому, что мы видим в Нижнем Новгороде. «Домой» - значит вернуться к маминым пирогам, режиму дня и забыть о постоянном прессинге классической музыки: в тихом провинциальном заснеженном городе вряд ли услышишь Моцарта за стенкой. В таких условиях трудно вообще поднять себя с дивана. Но, увидев относительно редкую для Ижевска афишку об академическом концерте, я решила: профессиональное любопытство заставило меня совершить это героическое усилие и уйти в морозную тьму, держа курс на Удмуртский драматический театр, в зале которого 4 февраля состоялся концерт муниципального камерного хора им. П.И.Чайковского, озаглавленный «Контрасты».

Название удивительно отвечало всему, что там происходило. Как сказал бессменный ведущий концертов хора, известный удмуртский композитор и музыковед, заслуженный деятель искусств России Юрий Львович Толкач, «программа концерта дает возможность показать творческий диапазон коллектива, его звучание в контрастных музыкальных стилях: от высокой классики до лучших образцов развлекательной музыки». «Высокая классика» стала содержанием первого отделения, где для начала были исполнены две духовные песни Ф.Мендельсона-Бартольди (кстати, 4 февраля как раз был его день рождения). Знатоки немецкого языка, вероятно, смогли бы уловить нечто духовное в текстах этих произведений, но музыкально они мало отличались от тех же «Песен без слов». Зато «Te Deum» А.Брукнера, прозвучавший следом, отвечал всем внешним признакам «духовной музыки».

Написанный параллельно с Седьмой симфонией, «Te Deum» стал вершиной духовного и хорового творчества композитора. К Брукнеровским опусам обращаются незаслуженно редко, и, может быть, стоит прислушаться к мнению Р.Вагнера, который, как известно, не часто давал лестные характеристики, тем более другим композиторам: «Я знаю только одного композитора, которого можно поставить рядом с Бетховеном. Это Брукнер».

Само обращение ижевского хора к этой музыке заслуживает уважения, ведь сейчас чаще наблюдается обратная тенденция — к сокращению репертуара и выбору широко известных и популярных произведений, способных обеспечить полный сбор. Другое дело, что исполнение нельзя было назвать безупречным: дирижеру, Ольге Слободчиковой, не хватало темперамента и активности жеста, солистам — точности интонирования и свободы исполнения, отчего звучание хора «разваливалось», тянулось резиной (не забыть мне соло басов, которое прозвучало, как концерт быков на лугу!), дробилось на отдельные построения и отдельные партии и, в итоге, лишалось смысла как художественное

целое.

Во втором отделении за пультом встал главный дирижер хора, Андрей Елисеев, у которого с темпераментностью явно все в порядке. «Хоровой калейдоскоп планеты», где прозвучали те самые «лучшие образцы развлекательной музыки», дал возможность хору реабилитировать себя: он предстал как многоязычный (прозвучали английские, французские, итальянские, молдавские, татарские, эстонские и бразильские песни на языке оригинала), разноплановый и разностильный (госпел, спиричуэлс, джаз, народные песни, номера из мюзиклов), и просто увлеченный коллектив: насколько трудно звучал Брукнер, настолько легко и с удовольствием пелись эти, известные и любимые, песни. Это и лирическая татарская песня «Эллюки» (солистка Зухра Хусаенова), и знаменитая бернштайновская «Мария» в исполнении Дмитрия Сухих, и напористый «Сивы конь» Мдивани, где басы показали наконец, что они умеют петь дружно, весело, с бесшабашным задором, и как никогда актуальный сейчас, после выхода на экран очередной экранизации «Призрака оперы» Э.Л.Уэббера, кульминационный хит этого мюзикла, и исполненная со всей французской страстностью и томностью «Avec Le Temps» Далиды. Честное слово - солистка, Ирина Самойлова, была не хуже самой Мирей Матье!

Естественно, придираться можно долго — и к строю, и к балансу хора, и к голосам солистов, и к сомнительному звучанию рояля (камень в огород администрации театра), и к отсутствию вкуса в аранжировках, когда в произведениях использовалась ритм-секция: ударная установка убийственной громкости и бас-гитара (на которой играл суперинтеллектуального вида студент), в паре заглушающие не только солистов, но и хор вообще...

Но я вспомнила, почему я пришла сюда: потому что половину этого хора я знаю лично. Рядом со мной сидела моя подруга, для которой каждое выступление хора — событие, потому что все хористы — ее друзья. Я обернулась на зал — он был полон. Я слышала крики «Браво!» и видела старушек, утирающих слезы восхищения... И задумалась — кто нужнее: очередной профессиональный коллектив в пресыщенной Москве — или этот камерный, «домашний» хор, но почти единственный и любимый в своем Ижевске?

Анастасия Лямина

БЕЗУМНЫЕ СТРАДАНИЯ И ЛЮБОВЬ НА ФОНЕ «РЕЖИМНОГО ПАРКА» СТАЛИНСКИХ ВРЕМЕН

Последние оперные постановки Мариинского театра в лице режиссёров, таких как Дмитрий Черняков, Юрий Александров просто поражают новизной замыслов, смелостью режиссёрских решений. «Нос», «Жизнь за царя», «Царская невеста» - эти последние оперные постановки заставили Мариинку по-новому адаптировать классику в современном аспекте, превращая порой каждый спектакль в вещь глубоко личную, в хорошем смысле слова трогательную, способную взять «за живое».

Каждая новая постановка - определённый художественный жест. Следствием оригинальных концепционных решений становится необычная сценография. Опера Шостаковича «Нос» (режиссёр Юрий Александров) - спектакль, представляющий ряд эпизодов, не имеющих ни начала, ни конца - жуткая фантазмагория человеческой жизни. Основа спектакля - огромная металлическая вращающаяся труба, похожая на тоннель, уходящий в бесконечность. Этот тоннель - как переход в небытие и обратно.

Классика в декорациях тоталитаризма

Жертвенность - главный мотив оперы Глинки «Жизнь за царя» (режиссёр Дмитрий Черняков). Режиссёр из всех сил пытается донести мысль об уникальности, бесценности человеческой личности. Для Врага нет национальности. Существует безликий Враг, более ужасный: государственная машина, инструмент подавления личности. Тотальное противопоставление частной, патриархальной жизни публичной отражено режиссёром в пространстве сцены, поделённой надвое прозрачным занавесом. Единственным проходом, дырой, соединяющей жизнь внутри и жизнь снаружи, становится дверь, ведущая то в крестьянский двор, то в помпезный красноколонный зал.

Первая оперная премьера нынешнего сезона Мариинского театра - опера Римского-Корсакова «Царская невеста» явилась совместной постановкой с фондом Дягилевского фестиваля (Гронинген, Нидерланды). Постановку спектакля осуществила питерская «стабильная» команда в лице режиссёра Юрия Александрова, художника Зиновия Марголина и дирижёра, художественного руководителя Валерия Гергиева.

Действие спектакля из времён Ивана Грозного перенесено в XX век — в напряжённое послевоенное время, когда люди, не успев опомниться от залпов великой победы, продолжают жить страхами сегодняшнего дня. Все события происходят осенью в советском парке культуры и отдыха. На сцене - танцплощадка, лавочки для зрителей, детская карусель, и сзади - колесо обозрения, «чёртовое колесо» с гирляндами лампочек - символ машины смерти, перемалывающей человеческие

судьбы и вершащей власть над миром.

Всё действие напоминает современный кинематограф, где властвует принцип монтажа. Две сцены одновременно демонстрируют «множество ракурсов одной и той же жизни» (по замыслу режиссёра Ю. Александрова). Основа спектакля - психологическая драма неудержимых человеческих страстей, тирания одного человека над другим. Парк символизирует замкнутый круг официальной парадности - «пространства», из которого нет выхода. Атмосфера страха «чёртова колеса» передаёт ощущение зла. Становится жутко от сверкания прожекторов, бросающих зловещие тени на «жернова» колеса и чёрные ветви деревьев.

Музыка в режиссёрском театре

Благодаря блистательному оркестру и маэстро Гергиеву партитура оперы с первых тактов передала напряжённый драматический тон, пронизанный удивительными по красоте лирическими мелодиями тем оперы.

Чёткий баланс и идеальный ансамбль вокальных и оркестровых партий радовал слушателей на протяжении всего спектакля: Виктор Черноморцев блистательно выступил в образе Григория Грязного. Ошеломив публику неистовым сценическим темпераментом, певец создал очень яркий, мощный характер героя, способного на всё в жизни и ставшего жертвой необузданного нрава. В партии Марфы блистала восхитительная по красоте и чудесному голосу оперная дива Анна Нетребко. На пресс-конференции певица прежде всего отметила характеристику образа своей героини как «идеала душевной чистоты и нежности». Меццо-сопрано Злата Булычёва стремилась передать психологически-острый портрет «заблудшего человека, неспособного погасить страсти, бушующие в душе». Однако образ Ивана Лыкова (лирический тенор Евгений Страшко) не оставил яркого впечатления. Голос певца звучал слабо и тихо, порой совсем исчезая в звучании оркестра. В партии Собакина выступил Сергей Алексахин, замечательный русский бас. В постановке Юрия Александрова это трагический персонаж - живой человек со своими страхами, типичными для сталинской эпохи, и иллюзорным «социалистическим» счастьем, создающим распад семьи в обществе (параллели с «Жизнью за царя»). В финале оперы Собакин сходит с ума, танцует в шутовском костюме над телом Марфы.

В целом постановка и задумывалась современной - режиссёр и сценограф убеждённо полагают, что современность диктует своё время и истории спектакля, поэтому трактовка оперы в последующие годы должна соответствовать новому духу времени, по-иному переосмысливая исторические традиции.

Виктор Александров

Навстречу друг другу...

**Виктория
Коларовска-Гмыря**

Гмыря и лауреат международных конкурсов, солистка Македонской национальной оперы Анастасия Каптелова (меццо-сопрано).

С 15 по 20 февраля в Нижнем Новгороде проходил Международный музыкальный проект «Музыка земли Св. Кирилла и Мефодия». Из Македонии для участия в проекте приехали декан факультета музыкального искусства университета Св. Кирилла и Мефодия композитор Гоце Коларовски, музыковед Виктория Коларовска-

лежит византийский знаменный распев.

Но основная причина заключается в следующем: когда я увидела название университета им. Св. Кирилла и Мефодия, я подумала: «Как же так! Кирилла и Мефодия знает каждый русский человек – они основоположники славянской письменности, но почему-то никто не знает, что они родом из Македонии, а их ученики основали ещё в начале десятого века самый первый в Европе классический университет!»

А вот мнение организатора фестиваля с македонской стороны *Гоце Коларовски*:

«Контакты Македонской музыки и русской достаточно длительные, они были заложены ещё в советское время. Но в основном у нас были творческие контакты с российскими столицами. Появление в Македонии Ирины Щербаковой дало возможность наладить контакты не только между Петербургом и Москвой, но и с Нижним Новгородом. Союз композиторов Македонии и Нижегородское отделение союза композиторов России решили, что обмен опытом будет очень полезен – нужно познакомить публику Нижнего Новгорода с македонской музыкой, а любителей музыки в Скопье – с музыкой нижегородских композиторов. И вот – первый шаг сделан. Следующий будет в октябре-ноябре, когда произведения нижегородских композиторов будут звучать в Скопье. Партитуры уже в Македонии.

Мы решили исполнять именно современную музыку по разным причинам. Во-первых, в Македонии нет несомненной музыки, если не иметь в виду фольклор и церковную музыку. Традиции западно-европейской музыки у нас зародились в конце XIX века, но развились уже после Второй мировой войны. Во-вторых, чтобы исполнить, к примеру, русскую классику – Мусоргского, Чайковского – не надо особых усилий. К тому же, если есть каждый день торт, пусть самый вкуснейший, он всё равно рано или поздно надоест. В-третьих, в современном мире композиторам очень трудно найти дорогу к публике. Они нуждаются в помощи. И хорошо, что есть такие люди, которые помогают. Помогают и композиторам, и публике. Я считаю, что информация – это возможность выбора, возможность попробовать всё».

И, в продолжение гастрономической темы, – в меню фестиваля были блюда на самый разный вкус. Их отлично «приготовили» Камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» (руководитель Владимир Плаксин) и Ансамбль солистов камерного хора «Нижний Новгород» (руководитель Б. Мокеев). Дирижировал хорошо известный нижегородцам Евгений Кириллов, ныне главный дирижер Тихоокеанского симфонического оркестра.

Звучали и глубокие интеллектуальные произведения Гоце Коларовски, и лирическая Сюита для струнного оркестра Стояна Стойкова, и яркая Концертная пьеса для фортепиано и струнного квинтета Сони Петровски, в конце которой солист (на воскресном концерте – Ольга Вишневская) демонстративно захлопывает крышку рояля, и даже настоящий деликатес – Stabat Mater Антонио Вивальди.

Про соло Анастасии Каптеловой в этом сочинении

Досье:

Македония – это древняя земля, родина античной македонской цивилизации и гордого народа. О ней поэты говорят: «Здесь время уходит и возвращается вспять». Македонию называют «Пупом мира». Это и место зарождения православной письменности, и одно из самых молодых государств континента (оно получило независимость в 1991 году). Во всех македонских городах бережно сохраняется множество архитектурных памятников средневековья и античности, а также – уникальная природная среда.

В современной музыке Македонии сочетается западно-европейское и национальное начало, основанное на двух истоках – неевропейском фольклоре и старинном византийском церковном пении.

Проект «Музыка земли Св. Кирилла и Мефодия в Нижнем Новгороде» включал в себя концерты, мастер-классы, творческие встречи. О том, как зародилась мысль об этом проекте, рассказывают его организаторы и координаторы.

Ирина Щербакова:

«Мысль об этом фестивале пришла мне в голову, когда я была на стажировке в Македонии. Я полюбила эту страну с первого взгляда, брошенного из окна самолёта. Там я провела совершенно фантастические две недели, познакомилась с интересными людьми – организаторами фестивалей, музыкантами. Я поняла, что нам нужно непременно привезти музыкантов из Македонии в Россию. Во-первых, у нас богатые общие культурные, исторические, музыкальные традиции. Достаточно вспомнить то, что в маленьком городе Охриде сохранилось 200 церквей, а раньше их было 365. Такое ощущение, что идёшь по слоям, пропитанным историей, – ведь кругом церкви, храмы, крепости. Многочисленные параллели можно провести и между русской и македонской музыкой: в основе и той, и другой

восхищённые слушатели говорили: «Да, вот это и есть настоящее барокко!» Что, впрочем, и неудивительно, ведь во время своей учёбы в Академии музыкального искусства в Загребе она специализировалась на музыке этой эпохи. Правда, Анастасия очень разносторонняя певица – в её репертуаре самые разные произведения, вплоть до джазовых сочинений и современных опер. К числу своих любимых произведений молодая певица относит романсы Чайковского и Рахманинова: «Я выросла в семье, где любили музыку. Мой отец – джазмен, поэтому я с детства занималась музыкой. Но когда мне было пять лет, я увидела по телевидению «Кармен» Бизе. Наверное, это судьба, потому что я меццо-сопрано, как и главная героиня этой оперы. И тогда я уже знала, что буду оперной певицей. Для меня – это и любовь, и страсть. Мне выпало счастье учиться у русского педагога, она закончила Московскую консерваторию, а тогда жила в Скопье. Она окончательно «влюбила» меня в пение, и тогда я уже твёрдо решила, что не буду заниматься ничем другим.

И то, что моя первая учительница была из России, это тоже знак судьбы, ведь когда я только начала петь, я больше всего полюбила русскую музыку. Чувства, которые выражаются в ней, очень близки для меня. Моими любимыми произведениями стали песни

Мусоргского, Чайковского, Рахманинова.

И вот теперь я впервые в России, впервые в Нижнем Новгороде. Я рада выступать здесь и буду счастлива вернуться сюда, потому что Нижний Новгород – город с большими культурными и, в том числе, музыкальными традициями».

Действительно, Нижний Новгород имеет богатые культурные традиции, которыми мы вправе гордиться. И одна из этих традиций заключается в том, что музыканты всегда были чуткими ко всему новому, не пропускали премьер и слушали музыкантов, приезжающих сюда впервые. Однако, на этом международном проекте было слишком мало профессиональных музыкантов. К примеру, неужели нашим певцам неинтересно, как исполняют барочные произведения специалисты в этой области? Излишняя самодостаточность никогда не вела к профессиональному росту. А ведь всем хочется, чтобы наш город сохранил репутацию культурного центра.

Благодарю доцента Викторию Коларовска-Гмыря за предоставленную информацию.

Анна Фортунова

Македония – страна, где чтут традиции

С Викторией Коларовска-Гмыря удалось побеседовать и Асе Хапугиной:

- Каждая национальная школа отличается характерной особенностью в музыке, каким-то особенным элементом. Есть ли у македонского фольклора такая черта?

- Конечно, есть. Это, прежде всего ритм, ритмическое своеобразие македонской музыки, которое, в целом, характерно для музыкальной культуры Балканского региона. Для македонского фольклора очень типичны нерегулярные метры. Неподготовленному слушателю довольно сложно уловить это особенное чередование нерегулярных акцентов, а для людей, которые там рождены и растут в этой традиции, – это совершенно естественно, это их природа. Таким образом, ритм – это одна сторона фольклора. Другая – это распевность. Есть большой пласт песен, которые основаны на широком мелодическом развитии, где есть метрическая свобода. Говоря о роли ритма, стоит отметить, что особая ритмика связана, прежде всего, с качествами македонского языка, где сохранились фиксированные ударения. Например, ударение на третьем слоге с конца. Часто это не совпадает со структурой слова и фразы. Так называемые дактилические окончания, чередование 2-х и 3-х сложных слогов. Это в каком-то смысле способствовало ритмическому своеобразию, но это предположения, которые еще требуют специального изучения.

- В связи с особой ролью ритма в македонском фольклоре, влияет ли этот факт на хореографическую культуру?

- Да, в Македонии сложилась очень интересная хореографическая традиция. Это танцы, так называемые Оро, которые танцуются хороводом, как круговые. Можете себе представить, как танцевать на нерегулярные акценты – 7 и 9 долей. Оро – это вообще хоровод. Также Оро – это термин для народного танца. Оро есть разные. Это, как правило, связано с географическим названием

или с обрядами: свадебное оро, невестинское оро и другие. Хореография этих танцев очень интересна: это виртуозные движения главным образом ногами. Очень часто не совпадает структура движения со структурой мелодической, таким образом возникает определенная полифония хореографического и музыкального ряда. Это очень не просто усвоить.

- Какой песенный жанр македонской национальной культуры наиболее яркий на ваш взгляд?

- Песенные жанры не сильно отличаются, здесь можно говорить только о разных традициях: мужская, женская или сольная певческая традиция; одноголосное, многоголосное или бурдонное пение.

- Есть ли в Македонии обряд или часть обряда, который сохранился до нынешнего времени?

- Есть, это свадебные обряды. Многие горожане стараются устраивать свои свадьбы как бы по старинному обряду: девичник, приглашение гостей на свадьбу, знакомство с родителями невесты.

Кроме того, сохранились определенные обряды, связанные с рождением, колядованием. Их сейчас восстанавливают те коллективы, которые ориентируются на фольклор, на национальный пласт.

- Какую роль играет национальная музыка в этих обрядах?

- Это и танцы, и элементы театрализации, игра на национальных инструментах, пение.

- Существуют ли параллели национальной и современной эстрадной музыки?

- Да, в Македонии существует такой пласт, который имеет определенное название, – новосозданная народная музыка. Это эстрадные песни, которые написаны в народном духе. Сейчас этот пласт культуры невероятно популярен в Македонии. К нему по-разному относятся: академические музыканты с высока, а широкие массы очень любят. Эта музыка постоянно звучит на разных торжествах, свадьбах, семейных праздниках.

Беседовала Ася Хапугина

Музыка святой земли

20 февраля в нашей консерватории проходил третий концерт в рамках международного музыкального проекта «Музыка земли св. Кирилла и Мефодия в Нижнем Новгороде». Встреча в большом зале была организована под патронажем председателя Союза композиторов Нижнего Новгорода Б.С. Гецелева, ректора ННГК Э.Б. Фертельмейстера, координатор акции – И.Щербакова.

Македония - Россия – совместное сотрудничество двух славянских, в своих корнях, государств. Весь вечер на сцене был камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода». Можно сказать, что управлял всем действием до недавнего времени наш, а сейчас главный дирижер Тихоокеанского симфонического оркестра – Евгений Кириллов. Исполняя музыку, основанную на синтезе современного и исторического (фольклорного), музыканты стали «проводниками» между культурами, и слушатели могли все больше проникаться восточным колоритом и специфическими средствами музыкальной выразительности.

Солистка Македонской Национальной оперы А. Каптелова, обладательница мягкого меццо-сопрано, представляла восточнославянскую вокальную школу. В «Stabat Mater» А. Вивальди раскрылись её тонкое, глубокое чувство музыки барочного композитора, эмоциональность, техничная подвижность голоса.

Дважды на сцену приглашали композитора Гоце Коларовски. Мы услышали два его сочинения: «1.3» для струнного оркестра и «Голоса» - кантату на стихи Т. Ш. Элиота. Это сочинение обладает, как мне показалось, большим психологическим воздействием и имеет сложную философскую концепцию. В кантате сочетаются мужское сдержанно-эпическое повествование как воплощение вечного, неизменного (рефрен рондообразной композиции) и женское, несущее в себе хаотичное начало (в эпизодах).

Национальные черты можно ощутить во всех средствах музыкального языка: в применении натуральных, дважды гармонических ладов, в мелодических линиях, излюбленной на Балканах бурдонной полифонии, особенностях ритма, метра, в обращении к национальным жанрам.

Например, тешкото (в переводе - «тяжело»). Это мужской танец, который исполнялся перед поездкой мужчин на заработки, откуда они могли никогда не вернуться. Своего рода танец «на поминках». Характерными особенностями жанра являются полиметрия, нерегулярно-переменный метр, сложные размеры 7/8, 9/8, 13/8, постепенное ускорение темпа. Среди прозвучавших сочинений в этом жанре - Танец для струнного оркестра op.29 Томе Манчева, танцевальный раздел в Lamento per Macedonia Ристо Аврамовски, Концертная пьеса для фортепиано и струнного оркестра Сони Петровски. Слушая эту музыку, непроизвольно начинаешь притопывать,

прихлопывать. Энергетический накал совпадает с кульминацией—обрывом, становится самым технически сложным местом. Оркестр блестяще справился с этой задачей, виртуозно, легко исполняя ритмические «сбивки», технические трудности этих партитур. Самым показательным захватывающим номером программы стала Концертная пьеса С.Петровски. Партию фортепиано исполнила в этом произведении О. Вишневская. Её манера напомнила мне стиль С. Прокофьева с его «стальной» техникой, моторностью *perpetum mobile*. Слушая долго непрекращающиеся аплодисменты, Ольга удивленно оглядывалась на зал, как бывает тогда, когда музыкант выкладывается полностью. Ритм жанра тешкото читался в драматургии не только отдельных номеров, но и в построении программы вечера, который начинался неторопливо, с глубокой возвышенностью музыки, а завершился полным апофеозом звучаний.

Этот концерт внес что-то новое, необычное в музыкальную ауру консерватории. Если кого-то заинтересовала македонская музыка, её можно послушать и поиграть, гости подарили нашей консерватории несколько дисков и ноты сочинений.

Надежда Крюкова

Глазами педагога

17 февраля в Малом зале состоялся концерт камерной музыки. Исполнителями были Лилия Лукьяненко (Нижегород) и Ольга Алёшина (Москва). На этот концерт мы публикуем не совсем обычный отзыв: рецензию педагога одной из исполнительниц.

Историческая справка:

Лилия и Ольга окончили Нижегородскую консерваторию (в 1990 г.) и аспирантуру (в 1992 г.). Тогда же началось их совместное музицирование. В течение последующих лет были редкие концертные выступления, а летом 2004 года они приняли участие в международном конкурсе камерной музыки в Финляндии, где были удостоены первой премии.

Хочется отметить великолепные чисто ансамблевые качества исполнителей. Это было гармоничное слияние двух индивидуальностей, подкреплённое высоким профессионализмом обеих. Единое яркое ощущение образно-эмоциональной сферы каждого сочинения, его стилистических особенностей, чувство развития формы, общность внимания к интонационным оборотам музыкальной речи, точно выстроенная вертикаль звучания – всё это позволяет очень высоко оценить исполнителей.

Программа концерта была интересна представленными в ней сочинениями разных эпох и стилей. Классически стройная соната В. А. Моцарта прозвучала с лучистой юношеской энергией, подкреплённой высоким техническим

мастерством. Вся амплитуда чувствований романтического героя была представлена в сонате С. Франка, где соседствовали импрессионистски созерцательная углублённость и яркая эмоциональная взрывчатость. Эта соната своим масштабом и значительностью содержания явилась своего рода центром концерта. Несколько обойдённой вниманием исполнителей оказалась музыка XX века, представленная сочинениями А. Шнитке и Ф. Крейслера. Сюита Шнитке своей стилизацией в основном возвращала к музыке XVIII века (Вивальди, клавесинисты). Она была исполнена с очень тонким и точным ощущением этой эпохи. Вместе с тем исполнителям удалось ясно подчеркнуть вкрапления интонаций музыки XX века в некоторых частях сюиты.

В заключение концерта прозвучали очаровательные транскрипции Ф. Крейслера, некоторые черты салонности которых близки музыке рубежа веков. В целом ощущение от концерта превосходное, и это несмотря на то, что репетиционное общение исполнительниц было весьма кратковременным.

Как педагог О. Алёшиной должна сказать, что она была одной из самых одарённых моих студенток. В период учебы Ольга ежегодно выступала в разных залах с сольными концертами с развернутыми и сложными программами. Мне отраднее ощущать её постоянный творческий рост, и хочется пожелать дуэту больших успехов в новых программах и многих концертных выступлениях.

Профессор кафедры специального фортепиано О.А. Лебедева

После концерта Марина Блинова задала несколько вопросов Л. Лукьяненко:

- Как часто вы даёте совместные концерты?

- Мы очень давно не играли вместе, практически с момента окончания аспирантуры, если не считать одного концерта в 1997 году в Нижнем Новгороде. А в прошлом году мы встретились в Финляндии на Международном конкурсе, в котором принимал участие мой сын и моя студентка. Решили сыграть там программу и совершенно неожиданно получили премию.

- Чем вы руководствовались в выборе такой разнообразной программы?

- Программа концерта была скомпонована буквально за три дня. Сонату Франка мы играли неоднократно, ещё в аспирантуре. Решили повторить, потому что очень её любим и считаем, что она нам близка по духу. Соната Шнитке – это Ольгина идея. Пьесы Крейслера сыграли для развлечения программы, чтобы концерт не был перегружен. А Моцарта мы раньше никогда не исполняли вместе, захотелось попробовать себя в классике.

- Что изменилось по сравнению с предыдущими выступлениями?

- Ощущение времени и формы в музыке, требовательности друг к другу стало другим, совершенно на ином уровне. Чувствуется, что мы повзрослели, набрались опыта. Сейчас игра приобретает для нас какой-то новый смысл.

Что мы делаем, когда через много лет встречаем близкого друга? Вспоминаем старое, общаемся, веселимся... 17 февраля под обновлёнными сводами Малого зала неплохо провели время две давние подруги – Лилия Лукьяненко (скрипка, г.Н.Новгород) и Ольга Алёшина (ф-но, г. Москва). Разговор у них получился впечатляющим, хотя не было произнесено ни одного слова...

Лишний раз убеждаешься, как много могут сказать колебания волн, которые мы привыкли называть просто музыкальными звуками. Их физико-математические характеристики способны сблизить противоположности, заставить людей говорить об одном и том же, понимать друг друга. Л. Лукьяненко и О. Алёшина обладают каждой своей яркой манерой исполнения. Но лиризм, утончённость и нежность скрипачки удивительно сочетаются со сдержанностью, строгостью и глубиной манеры пианистки. Высокий художественный вкус и чувство стиля позволили им многое сказать друг другу и всем присутствующим... Моцарт и Франк, Шнитке и Крейслер – такие разные темы для беседы, наполненной «сюжетной драматургией» (термин О. В. Соколова).

Моцарт. Соната В-dur. Разговорились о вечном, о людях, да и о жизни вообще. Она пестра и многолика, полна горестей и

Разговор без слов...

радостей, но, несомненно, прекрасна в своём мерном течении или скором беге...

Франк. Соната A-dur. И что за жизнь без Любви? Постепенно зарождающаяся глубоко в сердце, она разрастается, захватывая всю сущность, а с нею – свет, трагедия, страсть, слёзы...

Шнитке. Сюита в старинном стиле. Но всё пережито и стоит оглянуться вокруг... Всё те же образы из прошлого, хотя часто непохожие на самих себя... Возможно, они попали не в своё время?..

Крейслер. Пьесы. Зачем грустить, ведь мы так давно не виделись. Отдохнём и развлечёмся, как будто мы в салоне начала XX века. Как здорово звучит скрипка, сколько страсти («Цыганка»), а любовь – это счастье («Радость любви»)... Немного джаза («Синкопы») и экзотики («Китайский тамбурын») совсем не помешает...

Вечер удался на славу. Жаль только, что среди пришедших на этот концерт было так мало студентов-струнников, ведь, наверняка, не все из них владеют искусством разговаривать молча...

Ольга Прасол

ПЫШНЫЕ ПОХОРОНЫ ЗРЫ КОМПОЗИТОРОВ

18 февраля в Малом зале Нижегородской филармонии Алексей Любимов снова, вот уже в который раз, заставил публику задуматься. Даже те слушатели, которые постоянно посещают его незабываемые концерты и уже привыкли к его весьма нестандартным по своему строению программам, шли в этот вечер домой с мыслью о том, что начало XXI века – это совершенно особый рубеж в истории европейской музыки, и что определённая стадия развития музыкального искусства подошла сейчас к своему завершению.

Любимов устроил великолепные, пышные похороны одной из ярчайших традиций культуры Нового времени, сделал это без какого бы то ни было намёка на гротеск и издёвку, тепло и ностальгически прощаясь с самой «человеческой», наиболее близкой к сердцу слушателя музыкой – с романтизмом. Романтизм умер: Любимов с великим почтением снял, стоя перед усопшим, шляпу и, неторопливо перебирая камешки и ракушки на морском берегу, так и не ответил на столь волнующий многих вопрос: а что же будет дальше?

Конечно, Алексей Любимов, со свойственной ему некоторой отстранённостью и склонностью к объективизации, не дал слушателям понять, согласен ли он с мнением Владимира Мартынова на этот счёт. Приговор Мартынова суров: зре композиторского творчества пришёл конец. Постоянно прогрессирующая с каждым веком индивидуализация каждого произведения искусства к XX веку дошла в своём развитии до абсурда: две волны западного авангарда продемонстрировали последствия преобладания композиторских средств над художественной целью во всей своей красе – мы уже знакомы с творчеством Дж. Кейджа и уже почти перестали удивляться изобретательности К. Штокхаузена (хотя, с точки зрения слушателя из российской глубинки, задействие в исполнении произведения квартета из четырёх вертолётов выглядит, мягко говоря, диковато). Трудно написать произведение, которые бы смогло шокировать публику начала XXI века (исключение составляет всё тот же Штокхаузен, который провозгласил американский теракт 11 сентября 2001 года величайшим произведением искусства); трудно создать в голове музыкальную тему, которая не напоминала бы своими оборотами одну из тем Моцарта (который, кроме мелодий для мобильных телефонов, написал ещё столько музыки, что современному композитору остаётся только позавидовать). Болезнь XX столетия: при фиксации какой-либо новой музыкальной темы у себя в голове, потенциальный композитор сразу же начинает терзать себя сомнениями – а вдруг этот шедевр уже кто-то когда-то написал? В поисках оригинальности он начинает превращать родившуюся мелодию в серию, играть её на валторне с натуральным строем; получившаяся в результате музыка, несомненно, оригинальна: только вот слушателей на концертах современной академической музыки почему-то

становится всё меньше и меньше...

Композитор Владимир Мартынов не боится обвинений в «плагиате». Его «Танцы на берегу» – это сплошной повтор, как в широком, так и в узком смысле этого слова: техника минимализма, использованная Мартыновым в этом произведении, немыслима без огромного количества повторений при экспонировании материала. Более того, он даже не скрывает того факта, что большая часть используемой в этом сочинении музыки написана не им, а его другом, композитором Юрием Чернушевичем, ушедшим из жизни в возрасте 19 лет. «Вряд ли это можно назвать произведением в полном смысле этого слова», – пишет Мартынов. Эту фразу можно прочесть и по-иному: «вряд ли меня можно здесь назвать композитором». Композитор в XIX веке – это царь и Бог в мире чувств, творящий в звуках свой эмоциональный мир. Композитор в XX веке – это, в первую очередь, претензия на оригинальность, неповторимость, новаторство. Что такое композитор XXI века? Может, это аноним, просто собирающий мозаику из частичек громадного наследия прошлого – ведь с точки зрения композиторских средств уже нельзя придумать ничего нового, а что касается тематики классической музыки, так она во все времена была неизменной: это вечные темы жизни, чувства, любви. Кто знает, может, композитор XXI века – это тот же самый средневековый монах, трудящийся в своей келье над распеванием евангельской стихир на один из восьми гласов? Всем известно, что всё новое – это лишь хорошо забытое старое. Достаточно привести пример с интернетом, где понятие авторских прав на интеллектуальную собственность настолько расплывчато, что до анонимного творчества здесь остался лишь один шаг. Люди ежедневно скачивают гигабайты информации, совершенно не заботясь о том, кто её автор (особенно в нашей стране, где авторские права – понятие туманное не только в интернете). Ещё в XVI веке на Руси практически не существовало понятия «авторской музыки». От той эпохи нас отделяют всего каких-то четыре столетия: разве это срок по сравнению, скажем с возрастом античного наследия?

Быть может, совсем немного времени нас отделяет от того момента, когда музыка перестанет быть искусством и вновь станет наукой, с определёнными законами гармонии и дисгармонии. Исчезнет «современная музыка» - словосочетание, от которого даже в консерватории многих бросает в дрожь (хотя что каждый понимает под этим понятием – это далеко не всегда понятно). Исчезнут уже поднадоевшие за авангардный XX век претензии на новаторство и изобретение своего собственного музыкального языка в виде велосипеда с квадратными колёсами. Исчезнет и сам композитор в привычном нам смысле этого слова, а лучшими музыкальными сочинениями будут считаться те, которые наиболее адекватно соответствуют нормам и правилам, отшлифованными годами. А тем временем на мировой арене появятся другие, «экзотические», азиатские и африканские музыкальные культуры, в истории развития которых европейцы, затаив дыхание, увидят своё не такое уж и далёкое прошлое.

А может, всё будет совсем иначе. Как? Алексей Любимов не даёт ответа на этот вопрос, он просто ставит перед своими слушателями проблему, предоставляя им самим выбирать возможное её решение. «Танцы на берегу» - это ответ Мартынова, он во многом эсхатологичен и безысходен. Не многие были готовы принять его точку зрения, так же, как не все оказались способными выдержать, сидя в тёмном зале, пятидесятиминутное исполнение произведения, нотный текст которого занимает несколько страниц. Зато каждый из слушателей получил в этот вечер удивительную возможность прикоснуться к четырём шедеврам ушедшей романтической эпохи,

воспринимавшейся как сказочное, нереальное прошлое на фоне усталого мартиновского настоящего. И не случайно «романтическое» первое отделение закончилось не театрально-демонстративным, во многом гротескным Траурным маршем из 5-й симфонии Малера (который как нельзя лучше подошёл для начала торжественного похоронного обряда), а именно Первой сонатой Берга – «больным» романтизмом, заражённым тоской, безнадёжностью и хроматизмами (вирусами, из которых позднее разовьётся додекафония). Между сонатой Берга и «Танцами на берегу» Мартынова лежат 94 года безумного XX века, но, кто знает, может быть, Берг уже тогда предчувствовал, что в новом тысячелетии композиторам не останется ничего иного, кроме как перебирать камешки и ракушки на морском берегу?..

В перерыве, сразу после первого отделения, в своей небольшой речи Любимов сказал, что он бы не хотел, чтобы этот концерт был воспринят как «вечер фортепианной музыки». Он мог бы и не говорить этого – на его концертах сознание слушателей переносится из привычной всем сферы проблем пианизма в совершенно иные области мышления. Что бы ни творил на сцене Любимов – будь это хоть погребальный плач по всей европейской культуре – люди в зале внимают ему с затаённым дыханием: ведь они чувствуют, что перед ними ни кто иной, как настоящий Художник, в руках которого сосредоточена вся музыкальная история многих и многих веков.

Руслан Разгуляев

Новый концерт Алексея Любимова

Вопросы и ответы

18 февраля в Малом зале филармонии Алексей Любимов представил слушателям необычную трактовку известных музыкальных произведений. Малер, Шопен, Брамс и Берг – 4 части одного замысла? А может быть, это 4 грани одного образа – XX века? Исполняя все произведения, заявленные в программе первого отделения, без остановки, без перерыва, единым потоком, не давая слушателю опомниться, Алексей Любимов по-новому представил многоликий XX век. Возможна ли подобная трактовка – вопрос спорный.

С одной стороны, идея объединения всех композиторов в одно целое легко представляет калейдоскопичность нашего века, быструю смену событий, стилей и реальностей, как бы готовя нас к новому, самостоятельному явлению, которое всем своим «существом» будет «кричать» о своей независимости и уникальности. В данном случае эту роль играло произведение В.Мартынова «Танцы на берегу», которое было исполнено во втором отделении концерта. Все, от общей атмосферы – полной темноты в зале - до манеры исполнения –

акустической наполненности и пустоты одновременно – контрастировало с общепринятой традицией восприятия музыки.

С другой стороны, объединяя все 4 произведения в одно, исполнитель лишает слушателя права выбора, как бы отнимает момент наслаждения «шлейфом» тишины, осознания звучавшей музыки. Несомненно, что 4 композитора – это 4 стиля, а, соответственно, и разные манеры исполнения. В трактовке же Алексея Любимова взаимовлияние стилей было настолько сильно, что порой их невозможно было дифференцировать.

Стоит ли сохранять традицию или необходим новый взгляд на сложившуюся систему исполнения – вопрос остается открытым, но чем больше прочтений уже знакомых произведений мы слышим, тем больше открываем в них, а, значит, и в себе.

Ася Хапугина

HEALTHLINE: реализация

«Выбирая здоровье сегодня — ты выбираешь свое будущее!»

В прошлый раз мы объясняли, что такое Healthline, когда он будет и «с чем его едят». 18 и 19 февраля студенческий проект под названием «Молодежный фестиваль "Healthline"» был реализован.

Фестиваль проходил на базе Областного центра развития творчества детей и молодежи (ОЦРТДиМ), и объединил команды пяти учебных заведений города: РосНоУ (Российский новый Университет), НГПУ (педагогический университет), НПК (педколледж), НКИ (Коммерческий институт) и Консерватории.

День первый.

С трудом продрал с утра глаза после ночного бдения по поводу рисования плаката для одного из конкурсов первого дня, я проснулась только в маршрутке и обнаружила себя едущей к месту встречи нашей немногочисленной (сказалась избыточная занятость студентов ННГК и, видимо, их равнодушие к здоровому образу жизни) команды — кинотеатру «Электрон». В Центре уже кипела жизнь, прибывали команды других вузов и болельщики, среди которых мы себя чувствовали

переростками — поначалу сказывалась возрастная дистанция. Но когда начались конкурсы, мы о ней забыли.

Командами были представлены программы внедрения идеи здорового образа жизни в своих вузах. Что интересно, именно эта часть была наиболее разнообразной по воплощению: от нашего абсолютно импровизированного и голословного выступления, которое не могло опираться на реальные факты, поскольку в консерватории, как известно, здоровым образом жизни озабочен только доцент Д.И.Михайловский, до развернутой и работающей (!) программы волонтерского движения, представленной педколледжем (!).

Представление программ чередовалось с конкурсом СТЭМ, тема которого — «Альтернатива вредным привычкам», была тоже очень по-разному понята

командами. В частности, наша команда настолько творчески и нетрадиционно подошла к теме, что жюри не поняло основной мысли представления о дохнувшей от табачного дыма

СТЭМ "Корова сдохла!"

корова (той самой!) и поставило нам за конкурс СТЭМ низкий балл. Непризнание жюри было вполне компенсировано признанием со стороны участников

от других команд, которые подходили и выражали свое искреннее восхищение артистичностью наших ребят. Что ж, будем считать, что приз зрительских симпатий заработан нами по праву. Конкурс плакатов (наш был самый «неплакатный», но самый художественный, спасибо Люде Ершовой и Гале Бузиной), создание скульптурных групп на тему различных видов спорта («Забивание гола», «Гребцы на байдарках под руководством опытного тренера» и т.д.) также входили в программу соревнований, главной задачей которых было, наверное, привлечение внимания к проблеме, но вряд ли перевоспитание: значительная часть участников оказалась курящей. Поистине парадоксальная ирония! Может быть, кто-нибудь по результатам Фестиваля бросит?

Мастер-класс "Свободная любовь или здоровая любовь?"

Важной частью первого дня были мастер-классы и тренинги, которые проводили специалисты-психологи и врачи, и где поднимались такие темы, как «Основы здорового питания», «Свободная любовь или здоровая любовь», профилактика ВИЧ-инфекции среди молодежи, «Терапия кризисных ситуаций». Мастер-классы проходили одновременно, и разорваться не было возможности, поэтому часть нашей команды пошла отрабатывать кризисные ситуации, а я в гордом одиночестве отправилась на тренинг «Степной огонь», мучимая любопытством, что же нового можно сказать о ВИЧ, СПИДе и тому подобной дряни, о которой и так трубят на каждом углу. Процент полезной информации действительно был невысок: я узнала последние цифры ВИЧ-инфицированных по России (зарегистрированных — 300000, незарегистрированных, соответственно, в 10 раз больше), по Нижнему (4000 и 40000 соответственно), повторила пути распространения (кровь, слюни, грудное молоко), вспомнила про период бессимптомного «окна», когда антитела к вирусу еще не выработались, обнаружить его невозможно, и опасность заражения других наиболее велика. Большое впечатление произвела фраза французов, которые говорят: «Хочешь увидеть ВИЧ-инфицированного — посмотри в зеркало!», которая означает, что, в отличие от многих других болезней, ВИЧ несколько лет не отражается на внешности больного, и ВИЧ-инфицированного невозможно отличить по виду от здорового человека.

Но! Вся эта информация была лишь антуражем к собственно тренингу, цель которого — примерить на

себя «костюм ВИЧ-инфицированного» и хоть в малой степени ощутить те чувства, которые бушуют человека, когда он понимает, что заражен смертельной болезнью, и те эмоции, которые он получает от окружающих, когда они узнают о заражении. Когда тебя заражают в игре – это уже неприятно, и даже в рамках тренинга – это стресс, волна негатива. А когда представишь себе, что в реальности эти эмоции на несколько порядков сильнее, начинаешь всерьез задумываться. И вывод, который, в принципе, звучит до обидного банально – «Думай головой, не иди на поводу у инстинктов, выбирай!» – наполняется живым смыслом.

Ася Хапугина побывала на тренинге «Кризисные ситуации, проблемы и решения»:

«На этом тренинге рассматривались несколько ситуаций, с которыми мы сталкиваемся каждый день, но не каждый из нас в силах самостоятельно с этим бороться. На помощь, как обычно, приходят друзья, именно их общение и поддержка необходима в этот момент. Но как строить беседу, что говорить и как «смотреть» знают далеко не все, поэтому стоит обратить внимание на то, что при разговоре имеют значение на 55% - лицо и мимика, на 38% - тон голоса, и лишь на 7% - те слова, что вы произносите. Так что делайте соответствующие выводы, господа домашние психологи.

Разговор должен протекать не по «вольному» плану, а представлять определенную схему:

1. Выслушайте человека до конца, пока он сам не перестанет рассказывать о своей проблеме.
2. Поддержите, а в некоторых случаях и похвалите за те или иные попытки выхода из трудной ситуации.
3. Совместно попытайтесь найти альтернативу решения данной проблемы.

Остается посоветовать одно - берегите своих друзей, так как именно они – ваши личные психологи».

При подведении итогов первого дня выяснилось, что маленькие открытия для себя, так или иначе, совершил каждый, ребятам было весело, состоялась масса новых знакомств, многие открыли для себя существование консерватории как вуза, и уже это – достойный результат. Однако впереди был

День второй,

И он призван был подтвердить известную истину о том, что здоровье надо искать на природе и в спорте. Оставшиеся в живых после первого дня собирались в субботу

в 11.00 в парке «Швейцария», чтобы соревнованиями и играми на свежем воздухе, песнями у костра и прочими увлекательными мероприятиями укрепить в своем теле здоровый

Мы изучаем устройство кайта

дух. Таковых оказалось меньше, чем ожидалось – пришло 30-40 человек, из которых 10 – организаторы, и намеченная программа полетела кувырьком: командных соревнований устраивать не стали, а просто поиграли в массовые игры «на сплочение».

Посмотреть на парапланеристов и кайтингистов не удалось – ветер был «не тот», но мы узнали, что такое кайтинг, подержались за стропы кайта-паруса, а самые отчаянные спустились на лед Оки и попытались ощутить подъемную силу кайта, что в береговом роторе (круговые воздушные потоки, образующиеся при ветре, дующем с высокого берега) было нелегко. Одолев гору обратно, попали в очередной тур

Фрисби

массовых игр, а потом узнали, что такое фрисби и даже покидали эти тарелочки... В общем, основная задача была выполнена, потому что впечатлений было достаточно, и витающий «пассионарный» дух зарядил всех присутствовавших на активные свершения в течение, как минимум, недели. Обещанное распятие песен и распятие чаев в сильно «урезанном» варианте проводилось уже на территории Центра, совмещаемое с подведением общих итогов: Healthline'у – жить дальше и объединять под своим крылом все новые вузы, новых людей, новые идеи. Присоединяйтесь!

Анастасия Лямина

НОВОСТИ КИНОМИРА

Рекомендую...

За время зимних каникул киномир порадовал массой новинок, одни из которых порадовали, другие разочаровали, третьи удивили...

«Богиня» Ренаты Литвиновой. PR этого фильма был настолько впечатляющим, что не сходить на него было равносильно преступлению. Но, к сожалению, надежды не оправдались. Мистическая история с «придыханием Ренаты» - так условно можно обозначить жанр фильма. Скажу только одно – тот, кто любит Ренату Литвинову, тот полюбит и «Богиню». Все составляющие, отвечающие за качество фильма, были на высоте: потрясающая работа художника, композитора – легендарная Земфира, актеров – К. Хабенского, М. Суханова. Но это все средства, которые должны быть подчинены

идее, то есть режиссеру. А работа последнего прослеживалась слабее всего.

Хорошо, что в российской киноиндустрии существуют и другие, более привлекательные режиссеры со своими интересными проектами. Например, последнее творение А. Сакурова «Солнце». Любая работа этого режиссера значима и весома. Каждая – определенный «шаг вперед» в развитии нашего кино. Совсем скоро прокат этого фильма стартует в кинотеатре «Орленок». Посмотрим, обсудим, поговорим, но сначала...

Пойдемте в кино!

Ася Хапугина

2 среда Начало в 18.30 Цена билета 20 руб.	«Мир на земле...» 5-й концерт абонемента «Нижегородская консерватория – студентам Н.Новгорода» К 60-летию Победы в ВОВ, жертвам 2-й Мировой войны посвящается. Концерт хоровой музыки. Исполнители: хор студентов консерватории, хор Нижегород. музыкального колледжа им. Балакирева. Худ. рук. и дирижер – заслуженный деятель искусства РФ, профессор Георгий МУРАТОВ . В программе: музыка зарубежных и русских композиторов. Вступительное слово – засл. деят. иск. РФ, профессор Олег СОКОЛОВ
3 четверг Начало в 18.30 Вход свободный	Кафедра камерного ансамбля, к 100-летию ее основателя, профессора Григория Савельевича ДОМБАЕВА . В программе Брах, Брамс, Скарлатти, Шуман, Бетховен, Пьяццолла, Холщевников.
4 пятница Начало в 18.30 Вход свободный	Мужской хор Санкт-Петербургского Подворья Оптиной Пустыни. Худ.рук. – Александр СЕМЕНОВ . В программе русская духовная музыка, пр. русских композиторов и народные песни.
6 воскресенье Начало в 18.30 Вход свободный	Вечер органной музыки Дж.Гордон КРИСТЕНСЕН (США) В программе: Букстехуде, Бах, Мендельсон, Видор
7 понедельник Начало в 18.30 Вход свободный	«Музыка молодых» Произведения студентов – композиторов Нижегородской консерватории.
10 четверг Начало в 18.30 Вход свободный	Вечер камерной музыки София ПРОПИЩАН (скрипка), Белла АЛЬТЕРМАН (фортепиано), Наталья ТРОФИМОВА (орган) . В программе: Корелли, Бибер, Бах, Шнитке, Берно, Фролов
11 пятница Начало в 18.30 Вход свободный	К 80-летию со дня рождения. Вечер памяти заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Маргариты Александровны САМОУКОВОЙ . В концерте участвуют: хор студентов консерватории, худ.рук. и дирижер – засл.деят.иск. РФ, профессор Г.П. МУРАТОВ , дирижер – Ольга КОСТЫЛЕВА (4 к.); оркестр баянов консерватории, худ. рук. и дирижер – лауреат Международных и Всероссийских конкурсов, доцент Ю.Е. ГУРЕВИЧ , Виктория ШИЛОВСКАЯ (меццо-сопрано, 2 к.), Александр КОНДАКОВ (баритон, 2 к.), симфонический оркестр ННГК, худ. рук. и дирижер – доцент Е.Б. ШЕЙКО
12 суббота Начало в 18.30 Вход свободный	Концерт студентов класса С.Н.ПРОПИЩАН (скрипка) Участвуют: асп. Н.Сорокина , асп. А.Кудряшева , студентки 4 к. НМК им. Балакирева Е.Назарова , Е.Корженевич , студентка 4 к. ННГК А.Кудряшева . В программе произведения Телемана, Моцарта, Бетховена, Сибелиуса, Венявского, Брамса и др.
13 воскресенье Начало в 18.30 Цена билета 50 руб.	Заслуженная артистка РФ, доцент Татьяна КОШЕЛЕВА и ансамбль «Волжская кадрили». В концерте принимают участие студенты класса Т.А.Кошелевой . В программе русские народные песни.
14 понедельник Начало в 18.30 Вход свободный	Студенты класса доцента кафедры концертмейстерского мастерства И.Г.КУЗНЕЦОВОЙ . В программе произведения зарубежных, русских и современных композиторов.
15 вторник Начало в 18.30 Цена билета 30 руб.	4-й концерт цикла «Вечера камерной музыки». Участвуют: Е.Ф.ЛЕРОВА, Д.ГРИШИН, Е.СМОЛЯНСКАЯ, Д.СТОЯНОВ . В программе камерные сочинения русских и зарубежных композиторов.
18 пятница Начало в 18.30 Вход свободный	Концерт выпускников кафедры концертмейстерского мастерства Нижегородской консерватории. В программе произведения зарубежных, русских и современных композиторов.
19 суббота Начало в 18.30 Цена билета 50 руб.	3-й концерт цикла «От классики до авангарда» В концерте принимают участие: лауреат Международного конкурса ансамбль «Ars mobile» в составе: Ю.ГУРЕВИЧ (баян), А.ГРОШЕВ (флейта), Н.ТЕЛЬМИНОВА (виолончель); Т.БОЧКОВА (орган) и солисты: О.ПОПОВА (саксофон), М.ПОЛУНОВ (труба), Е.СМОЛЯНСКАЯ (виолончель)
1 вторник Начало в 19.00 Вход свободный	Студенты класса доцента Л.В.ЛУКЬЯНЕНКО (скрипка) Д.ШЛЕМ, М.КОРЯКИНА . Концертмейстер – О.КУРТЕНОК В программе: Моцарт, Бетховен, Дебюсси, Римский-Корсаков, Шоссон, Шостакович
18 пятница Начало в 19.00 Вход свободный	Концерт студентов класса камерного ансамбля доцента Л.А.ШМУКЛЕРА В программе произведения зарубежных, русских и современных композиторов
20 воскресенье Начало в 19.00 Вход свободный	Студенты класса камерного ансамбля профессора Е.А.ФЛЕРОВОЙ В программе произведения зарубежных, русских и современных композиторов

Учредитель - ректорат ННГК им. М.И. Глинки
Наш адрес: 603600, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40. Официальный сайт: www.nngk.ru e-mail: mail@nngk.ru
Редакция: Главный редактор - А.Лямина. Редакция: Т.Б.Сиднева, Л.А.Птушко, К.А.Ануфриева. Дизайн и компьютерная верстка: Д.Чадов, А.Лямина. Корректор: Е.Приданова. Фотографии: Е.Ковалевских. Художник: Л.Ершова.

НИЖЕГОРОДСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ
ИМЕНИ МСТИСЛАВА РОСТРОПОВИЧА

1 марта 18-00	Абонемент № 6 «STEINWAY» ПРЕДСТАВЛЯЮТ... (четвертый концерт) Лауреат Всероссийского конкурса Сергей ПЕРТАКОВ (фортепиано) Программа: ШОПЕН – Мазурки, вальсы, полонезы
3 марта 18-00 МАЛЫЙ ЗАЛ	Абонемент № 5 «ФИЛАРМОНИЯ ПЛЮС...» (четвертый концерт) Исполнители: Михаил ПОЛУНОВ (труба), Татьяна НЕРОВНАЯ (фортепиано) Программа: ГЕНДЕЛЬ, БАХ, БАЛДАССАРЕ, ШУБЕРТ, КЛАРК, БЕРНСТАЙН, МЕНДЕС и др.
4 марта 19-00	Балет Аллы Духовой «ТОДЕС»
5 марта 18-00	Эндрю Ллойд Уэббер – Реквием Исполнители: Хор Нижегородской консерватории (руководитель – Г. Муратов), Камерный хор «Нижний Новгород» (руководитель – Б. Мокеев), Академический симфонический оркестр (художественный руководитель и главный дирижер – А. Скульский), солисты: Елена ЩЕРБИНИНА (сопрано), Евгений МЕДВЕДЕВ (дискант), солист Санкт-Петербургского Мариинского театра Сергей СЕМИШКУР (тенор) Дирижер – заслуженный работник культуры России Виктор КУРЖАВСКИЙ
6 марта 19-00	Татьяна и Сергей НИКИТИНЫ – Юбилейный концерт
9 марта 18-00	«ДВА РОЯЛЯ» Программа: БРАМС, РАВЕЛЬ, ИНФАНТ Лауреаты Международных конкурсов Михаил КАЗАКЕВИЧ , Елена ЗОЗИНА (Россия-Великобритания)
10 марта 19-00	«Русское радио» представляет: Игорь КОРНЕЛЮК
11 марта 19-00	Евгения СМОЛЬЯНИНОВА (старинные русские песни, романсы и баллады)
12 марта 18-00	Абонемент № 4 «МУЗЫКА В ДЖИНСАХ» (второй концерт) Программа: А. ПЕТРОВ, Е. ПОДГАЙЦ Солист – народный артист России Фридрих ЛПС (баян, Москва) Дирижер – народный артист России Александр СКУЛЬСКИЙ
13 марта 14-00	Абонемент № 11 «ПО СТУПЕНЬКАМ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ» Программа шестая: «Я ХОЧУ УСЛЫШАТЬ МУЗЫКУ» Дирижер – Ренат ЖИГАНШИН Справки по телефонам: 39-11-87 (касса), 39-19-29 (гл. адм. АСО и лит. отдела), 39-15-96 (рекламно-информ. отдел)

нижегородский театр оперы и балета им.А.С.Пушкина

4 пятница	П.Чайковский «Щелкунчик»
6 воскресенье	Ф.Амиров «Тысяча и одна ночь»
11 пятница	К.Листов «Севастопольский вальс»
12 суббота	А.Адан «Жизель»
13 воскресенье	К.Листов «Севастопольский вальс»
15 вторник	«Грезы любви»
16 среда	Дж.Верди «Травиата»
17 четверг	Ц.Пуни «Эсмеральда»
18 пятница	И.Штраус «Летучая мышь»
19 суббота	Н.Рыбников «Юнона и Авось»
20 воскресенье	К.Листов «Севастопольский вальс»
22 вторник	П.Чайковский «Евгений Онегин»
23 среда (12.00)	Т.Хренников «Капитанская дочка»
25 пятница (17.00)	П.Чайковский «Щелкунчик»
26 суббота	А.Бородин «Князь Игорь»
27 воскресенье	К.Листов «Севастопольский вальс»
30 среда	П.Чайковский «Лебединое озеро»

начало всех спектаклей в 18:00

В следующем выпуске читайте:

- Первое заседание нового Ученого Совета

- К 100-летию Г.С.Домбаева

- И снова - "Музыка молодых"!

- Ярмарка вакансий